

2.3-6 019760 18/59

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА III.

1817

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Штабѣ, подъ руководствомъ Начальника оного, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло временное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статьи о военномъ дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ воинскихъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что только можетъ послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъяшой и славно, оконченной народомъ Испанскимъ.

III. Обзоръ разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издателей, будутъ принадлежною сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о воинскихъ дѣланіяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ. — Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издатели будутъ помѣщать только тѣ, которые еще неизвѣстны; впрочемъ и повѣреніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаляетъ достоинства оныхъ.

VI Смѣсь. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе отличается отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издатели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА III

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Генеральнаго Штаба.

Содержаніе III. книжки

1. *Общія правила Военнаго Искусства.*
2. *Походъ въ Португалію.*
3. *Описаніе военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ Генерала Винценгероде въ 1812-мъ году.*
4. *Пораженіе Кнея и Публия Сципіоновъ въ Испаніи.*
5. *Анекдотъ.*
6. *Описаніе Каубахскаго сраженія.*

Печатано съ ВѢСЬМЬШЕГО
Дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА

ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

Сочиненіе Генерала Жомини.

(Перев. съ Французскаго.)

(Окончаніе.)

Х. Въ стрѣльнѣ неудобоприспунной, наполненной, на примѣръ, виноградниками, заборами, садами и высотами бутрыстыми и утесистыми, оборонительной боевой порядокъ долженъ состоятъ изъ баталіоновъ построенныхъ въ двѣ шеренги, и прикрытыхъ многочисленномъ стрѣлковъ; но войска, назначенныя къ нападенію и запасныя лучше всего строитъ колоннами къ атакъ изъ цѣпира, какъ показано въ предыдущей снѣжкѣ; ибо запасныя войска, всегда должны вѣдущія бытъ готовыми напасть на непріятеля въ рѣшительную минуту, производящую по съ силою и съ живостию, по есѣ, въ колоннахъ *).

*) Говорятъ, что Лордъ Веллингтонъ почти всегда сражался развернутымъ строемъ. Что касается до войскъ обороняющихся, это можетъ быть справедливо; но крылья наступающія и дѣлающія движенія, кажется мнѣ, должны быть онѣ строитъ ко-

вить сія запасныя войска часпію въ развернутомъ спрѣ до самой минушы употребленія ихъ; и сіе для того, чшобы занимая болѣе проспранства, могли болѣе наносить спраху непріятелямъ.

XI. Еспѣли Военное Искусство соспоить въ нанесеніи сильного удара превосходными силами на слабѣйшую часть непріятеля; шо спольже не обходимо и быспро преслѣдовать разбишую армію.

Сила арміи соспоить въ ея устройствѣ, въ совокупности, происходящей опѣ связи всѣхъ частей съ цѣлымъ, приводящимъ въ движеніе оныя. По разбиіи войска, сія совокупность исчезаетъ; согласіе между главою, кошорая распоряжаетъ, и цѣломъ, кошорое исполняетъ, рушится; ихъ сношенія оспанавливаются и почти всегда прерываются. Тогда цѣлая армія еспѣ только слабая часть. Напастъ на нее еспѣ иппи къ вѣрному шоржесиву. Доказательства сему найдемъ въ движеніи на Роверето и къ ущеліямъ Бреншы, гдѣ довершено истребленіе Вурмсеровой арміи; въ походахъ изъ Ульма къ Вѣнѣ, изъ Ены къ Виштембергу, Кисприну и

лоннами. Въ противномъ случаѣ погрѣшивъ, кто при равныхъ силахъ допустилъ разбишъ себя по шаковой систѣмѣ; ибо чего болѣе оспанется желаніе Генералу, какъ не того, чшобы противникъ его всегда однимъ образомъ сражался.

Еще разъ ссылаюсь въ епомъ на Генераловъ, участвовавшихъ въ большихъ Европейскихъ войнахъ. Впрочемъ, представляя какой нибудь способъ сраженія выгоднѣйшимъ, не значить уже утверждать, чшо онымъ единственно можно пріобрѣсти побѣду: мѣстныя удобности, общія причины, превосходство въ числѣ, нравственность войскъ и Генераловъ, суть обстоятельство, кошорыя также должно разсмащривать. А чшобы основывать сужденія свои на общемъ правилѣ, шо допустишъ должно, чшо всѣ сія обстоятельство равны съ обѣихъ споронъ.

Шпешину *). Правило сіе часто пренебрегаютъ посредственныя Генералы. Кажется, что все усиліе ихъ генія и предѣлъ ихъ честподлюбію ограничивается въ занятіи поля сраженія; но таковая побѣда есть одно только перемѣщеніе войскъ, не приносящее дѣйствительной пользы.

XII. Генераль не менѣе также долженъ заботиться о нравственности своихъ войскъ, чтобы быть благонадежнымъ въ успѣхѣ рѣшительнаго нападенія своего. Къ чему въ самомъ дѣлѣ послужитъ нападеніе 50,000 войскъ на 20,000, когда они лишены необходимаго стремленія разбить и опрокинуть непріятеля? Но не объ однихъ подчиненныхъ идетъ здѣсь рѣчь; гораздо болѣе относится сіе къ начальствующимъ. Всѣ войска храбры, когда вожди подають примѣръ благороднаго пожертвованія собою. Мало еще того, чтобы солдаты выдерживали огонь изъ одной боязни суровой дисциплины; нужно, чтобы стремились въ средину боя изъ самолюбія не уступитъ офицерамъ своимъ въ чести и храбрости и особенно опъ довѣренности, которую умѣли ему внушить о мудрости полководцевъ и храбрости его сподвижниковъ **).

*) Глава сія напечатана въ 1806-мъ году. Послѣ сего Россійская армія здѣлала новое доказательство сей истины дѣятельностію и постоянствомъ, съ каковыми продолжала свои успѣхи въ концѣ 1812 года. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ и въ 1814 году здѣлалъ славное примѣненіе сего правила.

**) Безъ сомнѣнія правило сіе измѣняется, смотря по народамъ, и не всѣ легкія оппѣнки понятія о чести можно примѣнять къ каждому войску, какъ справедливо сдѣлано замѣчаніе на одну изъ моихъ главъ въ Австрійскомъ Журналѣ. Но, несмотря на то, чтобы ни писали въ ономъ, не одна суровость сдѣлала полки Суворова столь храбрыми: Онъ имѣлъ даръ одушевлять ихъ по

Генералъ долженъ основываться въ своихъ рашетахъ на привязанности подчиненныхъ своихъ къ чести народнаго оружія. Онъ долженъ быть увѣренъ, что повсюду употребитъ все усилія, чтобы исполнилъ повелѣнія его. Первый способъ къ достиженію сего состоитъ въ искуствѣ заставить себя любить, уважать и бояться; второй въ правѣ на выборъ и судьбу своихъ помощниковъ. Если они достигли сихъ степеней по праву древности рода, то впередъ можно опасасться, что никогда почти не имѣютъ нужныхъ способностей для занятія важныхъ должностей. Одно сіе обстоятельство можетъ содѣлать безуспѣшными наилучше обдуманныя предпріятія.

Изъ сего краткаго начертанія усмотрѣть можно, что Военная Наука состоитъ изъ трехъ главныхъ соображеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ нѣсколько подраз-

своему. Не смотря на крипику сей статьи издастелемъ, я твердо знаю, что палки небудутъ хорошимъ побужденіемъ. Дѣйствіе сего наказанія можетъ быть перемѣнено, смягчено, заглажено; но никогда не содѣлаетъ солдата храбрымъ, равно какъ и можетъ быть слишкомъ увеличенныя возраженія противъ сего наказанія. Есть другіе способы возбужданія нравственности войска, и я приведу тому примѣръ. Въ сраженіи при Кульмѣ сержантъ изъ полку Дево, принеши Князю Шварценбергу оплечное имѣ знамя, объяснялъ сему Фельдмаршалу входящія и исходящія углы, образуемые ручьемъ и деревнею, на которую дѣлалъ нападеніе корпусъ Коллоредо. Инженерный офицеръ не могъ бы лучше объясниться и самъ даже Фельдмаршалъ былъ тѣмъ пораженъ. Сей храбрый воинъ служилъ уже девяти лѣтъ унтеръ офицеромъ; ему дали два червонца и обѣщали медаль за оплечное знамя и за уведомленіе дѣйствительно достойное вниманія; но не заслуживалъ ли онъ другой награды, и не достоинъ ли былъ начальствовать ротой?

дѣлений или способовъ исполненія. Совершеннѣйшими изъ военныхъ предпріятій можно назвать единственныя, копорыя примѣнены будучь къ симъ тремъ соображеніямъ, ибо сіе будетъ непрерывное употребленіе изясненнаго выше правила*).

Первое изъ соображеній состоитъ въ искусствѣ *угрѣдить линіи дѣйствія выгоднѣйшими образами*. Хотя несправедливо, но обыкновенно оспраше сію называютъ *планомъ похода*. Я не понимаю, чѣмъ можно разумѣть подъ симъ названіемъ, ибо начертаніе плана для цѣлаго похода есть дѣло невозможное. Первое дѣйствіе можетъ разрушить всю громаду предварительныхъ соображеній, въ копорыхъ невозможно предвидѣть далѣе втораго дѣйствія.

Втораю оспраше есть *искусство соединять силы свои съ возможною поспѣшностію на рѣшительномъ мѣстѣ первоначальной линіи дѣйствія либо линіи служайной*. Елико есть то, чѣмъ обыкновенно называютъ *Стратегією*, но она есть только способъ исполненія сего втораго соображенія.

Третья оспраше есть *искусство направить всѣ соединенныя силы свои на важнѣйшую точку во время*

*) Единственное исключеніе изъ сихъ правилъ составляютъ народныя войны, гдѣ должно сражаться и покорять цѣлой народъ. Въ сихъ войнахъ трудно покорить, не раздѣливши силъ своихъ; ибо соединясь для сраженій, подвергаемся потерѣ завоеванныхъ областей.

Для избѣжанія сихъ неудобствъ нужно имѣть армию, копорая бы сражалась, и независимыя отдѣленія для дѣйствія въ тылу ея. Сими отдѣленіями начальствовать должны Генералы искусныя, хорошіе правители, швердые и правосудныя, ибо шруды ихъ сполькоже, какъ и сила армии, могутъ содѣйствовать къ покоренію ввѣренныхъ имъ областей.

самаго боя. Епо собщвенно наука сраженій, названная нѣкоплыми писанелами боевымъ порядкомъ; другими же предснавленная подъ именемъ Тактики.

Вопъ въ коропкихъ словахъ и Военная Наука. Забве-
нїе сего небольшого числа правилъ было причиною,
что Авспрійскіе Генералы опъ 1793-го по 1800 и 1805
годъ были всегда разбиваемы; опъ сего же пронзошло,
что Французскіе Генералы поперали въ 1793-мъ году
Белгію, въ 1796 Германію, а въ 1799 Италію и Швабію.

Излшше будепъ замѣшшъ моимъ чшпанеламъ, что
здѣсь излагалъ я только правила, опноспіся къ упои-
ребленію войскъ или собщвенно военную часпъ; но
для удачнаго распоряденія всею войною необходимы и
другія не менѣ важныя соображенія, конорыя принад-
лежанъ болѣе къ наукъ управләнъ Государспвами, чѣмъ
къ наукъ быпъ Генераломъ.

Чшобы успѣшъ въ великихъ предпріспіяхъ, нужно не
только раземсприванъ насшоящее положеніе войскъ; но
еще шочно знанъ способы внорой лшніи, долженспвую-
щей служшъ запасомъ и вознагражданъ всѣ поперш
какъ въ людяхъ, такъ и въ вещахъ; а также и вну-
шренное сосшолнїе народа, основываясь на выдержан-
номъ имъ прежде сего и на насшоящемъ опшошеніи къ
сосѣдспвнымъ державамъ. Не менѣ необходимо проник-
нушъ спрасшш народа, съ конорымъ ведемъ войну,
его успановленія и привязанноспъ къ онымъ. Сверхъ
шого должно входишъ въ раземспрвнїе мѣснаго по-
ложенія обласпей и опдаленносшш державы, на конорую
предпршнимаемъ напаспъ; ибо невыгоды нападающаго

увеличивающа помѣръ, какъ растягивающа линіи дѣйствія. На конецъ должно судить о свойствахъ той системы, въ которую хотимъ внести войну*), и опрочною союзъ, заключенныхъ для отдаленнаго предпріятія.

Однимъ словомъ, необходимо знаніе сію науку, смѣсь Политики, науки управленія и военнаго искусства, основанія которой очень искусно изобразилъ Монпескье въ своемъ твореніи о величіи Римлянъ. Трудно начертаніе твердыхъ начала оной и даже общія правила. Нещоріе есть единственное училище, гдѣ начертаніе можно нѣсколько хорошихъ наставленій; но рѣдко встрѣчающа основательства столь сходныя, чтобы основываясь на томъ, что произошло за нѣсколько вѣковъ, можно было управленіе ходомъ дѣлъ въ извѣстное время. Сираси людей имѣютъ слишкомъ большое вліяніе на происшествія, и опъ того-то одинъ погибаетъ тамъ, гдѣ предпріятіе другаго увѣнчано успѣхомъ.

Наполеонъ, можетъ быть, зналъ сію науку: но презирая человѣчество, пренебрегъ онъ и ею. Паденіе его произошло не опъ незнанія объ участіи послѣдней Камбиза и легіоны Варровы, о пораженіи Красса, о бѣдствіяхъ Императора Іуліана или послѣдствіяхъ крепостныхъ походовъ; но виною тому было овладѣвшее имъ мнѣніе, что гений его доставитъ ему неисчислимыя средства превосходства, и что противники его вовсе лишены сего дара. Онъ палъ съ высоты величія тогда, когда забылъ, что сила и умъ человѣческій имѣютъ такъ же свои предѣлы, и что чѣмъ огромнѣе приведенныя

*) Это заставило меня написать въ 1805 году, что система Наполеона неудобна къ исполненію въ Россіи или Швеціи.

въ движеніе силы, нѣмъ болѣе творческій умъ подчиненъ неизмѣннымъ законамъ природы и нѣмъ менѣе повелѣвается онъ происшествіями. Испытанная послѣдствіями сраженій Кацбахскаго, Деневицкаго и даже Лейпцигскаго, соспавляеть уже сама предметъ важнѣйшей науки.

Я не намеренъ повпогяпъ здѣсь важныхъ наставленій, копорыя Монпескiе и Махіавель начерпали о великомъ искусствѣ направляпъ дѣйсвія государствъ; однакожъ вспрѣяпся въ продолженіи повнспсованія сихъ славныхъ походовъ нѣкопоры замѣчанія перемѣтъ, произведенныхъ революціонными войнами въ понятіяхъ объ устройствѣ и развитіи народныхъ силъ, объ ихъ употребленіи и о послѣдствіяхъ, копорыя вѣроятно онѣ нхъ произойдутъ въ будущихъ переворотахъ государствъ. Теперь войска не состоятъ уже болѣе изъ добровольно набранныхъ солдатъ, бывшихъ избыткомъ многочисленнаго народонаселенія; теперь цѣлые народы призываются закономъ къ оружію и сражаются не за назначеніе границъ, но какъ бы за свое существованіе.

Таковой порядокъ вещей сблпжаетъ насъ съ III. и IV. вѣками, вспоминая бпшвы безчисленныхъ народовъ, оспоривавшихъ другъ у друга протспранство Европы; и ежели новыя законодательство и право народное не положепъ претградъ таковому поголовному вооруженію цѣлыхъ народовъ, то невозможно предвидѣть конца симъ опустошеніямъ. Война содѣлается ужаснѣйшимъ бичемъ челоѣчества, каковымъ когда либо была, ибо населеніе образованныхъ народовъ будетъ пожато, не какъ въ средніе вѣки для протспвоборотспвованія дикимъ и все разрушающимъ на-

родамъ, но для жалкаго удержанія политическаго равновѣсія и наконецъ для того, чтобы узнать по испеченіи вѣка, откуда будетъ присланъ правитель такой-то области изъ Парижа, Санктпетербурга или Вѣны, хотя онъ будетъ управлять ею почти по прежнимъ ея законамъ и обычаямъ. Время уже возвращенія правительствъ къ благороднѣйшимъ мыслямъ; время проливать кровь человѣчества для важнѣйшихъ полько-ко выгодъ міра.

Ежели сіи желанія, приличныя истинному Европейцу, дозвѣно поставили на ряду съ прекрасными мечтами о вѣчномъ мирѣ, оплатемъ мѣлкія спраси и выгоды, возбуждающія просвѣщенныхъ народовъ ко взаимному себѣ истребленію съ большею неумолимостію, чѣмъ дѣлали по варвары; оплатемъ сіи успѣхи художествъ и гражданскаго устройства, которыя содѣлывая знаніе Дипломатики неисходнымъ лабиринтомъ, содѣлываютъ оную также и источникомъ всѣхъ раздоровъ рода человѣческаго и каждый мигъ приближающъ насъ къ временамъ Гунновъ, Вандаловъ и Тапаръ.

Въ добавленіе къ IX спавъ сей главы сочинитель доставилъ Г. Начальнику Шпаба Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанту Сипягину еще слѣдующее замѣчаніе, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанное:

Въ сраженіи оборонительномъ на открытомъ мѣстоположеніи въспо колоннъ (коллоннъ дивизіонныхъ), можно сооронить баталіоны кареями, удвоя линіи обѣихъ шеренгъ, чтобы сооронить ихъ по чешыре въ глубину. Такимъ образомъ каждый баталіонъ будетъ имѣть

доспѣвѣющую силу, и строй его состоялъ бытъ изъ 40 до 50 рядовъ.

Сей порядокъ можетъ быть выгоденъ, когда опасаются большихъ кавалерійскихъ атакъ; ибо въ одно время доставляетъ безопасность пѣхотѣ и артиллеріи. Но какъ онъ менѣе, чѣмъ устройство колоннами, представляетъ удобовѣжливости и ослабляетъ ударъ, то послѣдній, кажется, должно предпочесть, ибо войска хорошо обученныя легко построены кареями въ каждомъ баталіонѣ, простымъ поворотомъ на право и на лѣво дивизионной колонны въ центръ. Планъ Генерала для сраженія, своего мѣста и родъ войскъ, должны рѣшить, которому изъ двухъ распоряженій отдать преимущество*).

Перев. М. Грибовскій.

*) Утверждаютъ, что Англіискія войска въ сраженіи при Ватерло построены были въ баталіоны каре, а союзниковыхъ въ колонны къ атакѣ; что представляетъ смѣсь обоихъ изложенныхъ порядковъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОХОДЪ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ

1810 и 1811 года.

(Перев. съ франц. А. Хвостова.)

(Продолженіе.)

Въ печеніи того же Октября 1809-го года Журналъ, опредѣленный бить прорицаніемъ для всего свѣта, изрекъ: „что Французы могли бы войти въ Португалию, но что они того не хотѣли поному, что Августъ мѣсяцъ тогда наступилъ, что климатъ въ сіе время года вреденъ, и что однимъ только безразсуднымъ людямъ, каковы управляющіе Англинскимъ правительствомъ, свойственно подвергать гибели цѣлую армию въ пескахъ Еспремандуры въ Августъ и Сентябрь мѣсяцахъ.“

И со всемъ тѣмъ, въ Августъ 1810 года Французы вступили въ Португалию! Въ Сентябрь *разсудительные* люди, управляющіе Французскимъ правительствомъ, послали 90,000 человекъ *жить* на пескахъ Еспремандурскихъ.

Армія Французская, которая со вступленія своего въ Португалию по большой части довольствовалась сухарями и овощми, которыхъ не успѣли еще собрать, нашла болѣе способовъ къ продовольствію своему въ Еспремандурь.— Запасы не были увезены или сожжены,

*) Мониперъ 9-го Октября 1809-го.

какъ здѣлано то было въ верхней и нижней Бейръ.—
Массена обрѣлъ шѣмъ возмoжнoсть продлить нѣсколь-
кими мѣсяцами долѣ военныя его дѣйствія.

Въ теченіи времени опѣ 1-го Октября 1810 до 1-го
Марта 1811 года, Брипанскія войска были усилены
войсками, прибывшими изъ Англіи, Кадикса, Сициліи и
даже Новой Шотландіи. Въ Декабрѣ Англинская армія
проспиралась до 40,000 человекъ; армія Португальская
считала у себя почти столько же число воиновъ, а опол-
ченія спановились день опѣ дня уважительно, по чис-
лу людей, воинскому порядку и навыку воеванія.

Въ началѣ Ноября, Маркизь дела Романа, оспавя двѣ
дивизіи своей арміи въ Испанской Еспремадурѣ, при-
былъ съ 6-ю или 7-ю тысячами человекъ и соединился
съ союзными войсками у Лиссабона.—Ноября 14-го
Массена перемѣнилъ положеніе свое и движеніемъ, въ
дѣво здѣланнымъ, перешелъ къ Зезеру (Zezère), распо-
ложивъ главную свою квартиру въ Санпаремѣ.

Въ семъ новомъ положеніи всѣ движенія его были не-
надежны. Заботы его заключились въ одномъ поспрое-
ннн мостовъ по Зезеру, въ доставленнн себѣ съспнннхъ
припасовъ и особенно въ ошкрышнн нѣкоторыхъ сооб-
щеннн съ Франціею.

Ополченія, находившіяся въ пылу арміи его и занимав-
шія пространства опѣ Помбаля до Визеи, подѣ на-
чальствомъ неупомимыхъ Англинскихъ и Португаль-
скихъ офицеровъ: Сильвейры, Басселара, Транпа, Мил-
лера, Вильсона и Блаунпа, просперли дѣяшельность свою
до того, что Французскій Генераль вынужденъ былъ
посылать войска для препровожденія своихъ курьеровъ,
а сихъ послѣднихъ для доставленія ему новыхъ войскъ.

Генераль Фуа (Fou), привезшій первыя донесенія изъ Португальской арміи въ Парижъ, былъ въ необходимости взять 3000 человекъ конвойныхъ для безопаснаго прибытія въ Альменду.

Уже вѣсно 90,000, съ конми Массена вступилъ въ Португалію, считалось у него только 72,000 человекъ отъ потери, понесенной имъ въ дѣлахъ при Бюзако и Коимбрѣ; отъ ежедневной убыли людей, которыхъ брали у него въ полонъ, особенно со времени перемѣны его мѣстоположенія, отъ перебѣжчиковъ и главнѣйше отъ болѣзней, голодомъ, бездѣйствіемъ и климатомъ порождаемыхъ.

Когда Лордъ Веллингтонъ увидѣлъ перемѣну, здѣланную Французскою арміею въ мѣстоположеніи и развѣдалъ о томъ, которое она для себя избрала въ Санитаремъ, дожди испортили тогда дороги и помешали низменныя мѣста близъ Санитарема вдоль по Тагу находящіяся. Онъ удовольствовался въ то время сжатиемъ непріятеля, расположивъ главную свою квартиру въ Картаксъ, укрывъ городъ Абраннесь на правомъ берегу Таго, и разставъ на лѣвомъ берегу рѣки сей столько Португальскихъ и Бриганскихъ войскъ, сколько надобно оныхъ было для опраженія Франгузовъ, въ случаѣ покушенія ихъ пробраться въ Аленпейю (Alentejo). Дивизія Генерала Гили и кавалерія Португальская, подъ командою Генерала Фана (Fane), наблюдали въ сей споронъ за движеніями Массены, будучи вспомошесивуемы сильными опрядами канонерскихъ лодокъ и вооруженныхъ судовъ Бриганскаго флота, кои покрывали и защищали рѣку Тагъ даже за Абраннесь.—Пущеннымъ выстрѣломъ одного изъ сихъ судовъ убитъ 1-го

Октябрѣ, дивизионный Генераль Сентъ - Крѣа (Sainte — Croix), одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Французской арміи.

Нѣсколько дней спустя Генераль Жюно (Junot), прибывшій для обозрѣнія Рио-Маюра (Rio—Major), тяжело былъ раненъ въ лицо Англическимъ тусаромъ.

Сильный Корпусъ кавалеріи, снаряженный Массеною для внезапнаго занятія Коимбры, нашелъ городъ сей приведеннымъ въ хорошее оборонительное положеніе Полковникомъ Басселаромъ и удался поспѣшно.

Въ половинѣ Ноября появились на границѣ Французскія войска, кои съ нѣкотораго времени извѣстны были собирающимися нѣмцъ, чѣмъ бы шесшвованъ на усиленіе Массены, и именно дивизія Генерала Гарданна (Gardanne), авангардъ которой 14 числа претерпѣлъ уронъ, коимъ обязанъ былъ Генералу Сильвертъ. — Дивизія сія повернула потомъ въ лѣво и пошла поспѣшно на Зезеръ. Достигнувъ однако же до Кардигоса (Cardigos) зашла на передовыхъ посповъ арміи Массены, она опъ нападений дѣлаемыхъ крестіанамъ, съ скоростію отступила къ Гиппанской границѣ, истребъ свои обозы и потерявъ значительное число людей.

Новый корпусъ войскъ Французскихъ, который во время лѣта расположенъ былъ по близости Нанта (Nantes), вступилъ въ Гиппанію въ Сентябрѣ и былъ подчиненъ Генералу Друешу (Drouet), подъ названіемъ 9-го корпуса большой арміи. Одна часть корпуса сего была собрана къ Саламанкѣ, Пуудадъ-Родриго и Альмендѣ, гдѣ смѣнила войски, кои вступили въ Ноябрь подъ командою Генерала Гарданна. Послѣ поспѣшнаго отступленія сего послѣдняго, корпусъ Друеша подвинулся впередъ и передовая его дивизія, усиленная оспашками

дивизіи Гарданна, проходя чрезъ Пюертъ ди Мюрселла (Puerte di Murella), соединилась съ Массеною 26 Декабря. — Войско сіе прибавило 20,000 человекъ силамъ Франціи.

Въ печеніи сего времени союзная армія усиливалась ежедневно. Городъ Лиссабонъ получалъ по Тагу запасы всякаго рода, какъ для коренныхъ его жителей, такъ и для множествъ людей, избравшихъ его убѣжищемъ своимъ. Чѣмъ успокоили опасенія публики во Франціи насчетъ голода и неудовольствій, угрожавшихъ бѣдствіями арміи Массены, говорили и печатали въ Парижѣ: „что полки и солданы Французскіе получали со всею „точностію положенныя суточные количества хлѣба „и сухарей; что устроены большіе хлѣбные магазейны, „что нечего опасаться насчетъ продовольствія, что „вся армія будетъ въ состояніи прожить, вести войну и противустоять хвастовству Англичанъ, что „Маршаль Принцъ Есслингенской чувствовалъ лучше другихъ, что оныя жизненныхъ припасовъ зависѣлъ успѣхъ „войны въ Португаліи.” А съ другой стороны Французское правительство объявляло: „что припасы были „непомѣрно дороги въ Лиссабонѣ, что столица сія близка къ ужасамъ голода, и что Англичане царствуютъ „въ ней страхомъ!”*)

За всемъ тѣмъ, избытокъ припасовъ былъ столь великъ, и спеченіе оныхъ изъ Европы, Африки и Америки къ Лиссабону столь обильно, что нашлись и находящіеся по нынѣ еще въ необходимости опвозить означенные припасы обратно. — До такой степени понизились цѣны

*) Мониторъ 30-го Октября 1810-го.

на оныя! Сполъ велика была довѣренность португальскихъ къ Португальскому правительству и Англическому Коммиссаріату на счетъ ихъ точности и вѣрности въ уплатахъ!—Никогда Британская армія не была лучше продовольствована; никогда не была столько истре-полнена бодрости, надѣянія и крѣпости; никогда вспомо-гательное войско не было столько любимо, столько почитаемо союзниками, коимъ покровительствовало; праводушнымъ народомъ, живущимъ и укрыв-шимся въ Лиссабонѣ; множествомъ людей, коихъ довѣріе къ Великобританіи кормило, а руки ея оборо-няли отъ сна тысячъ варваровъ, зримыхъ народомъ нѣмъ безъ смущенія за нѣсколько миль отъ воротъ столицы:

*Hic profugis sedes, adversaque signa furori
Servandis hic castra bonis.*

Чтобы имѣть истинное понятіе о множествѣ посо-бій, кои Англія доставляла своимъ союзникамъ, доста-точно будешь знать, что сверхъ двухъ милліоновъ сперлинговъ, коныры Парламентъ принялъ на счетъ свой для продовольствія 25,000 человекъ Португал-цовъ, состоявшихъ на жалованьи Великобританіи, и 90,000 собственнаго ея войска, она постоянно содер-жала въ Лиссабонѣ во все время продолженія сей войны, отъ 15 до 20 линейныхъ кораблей, 350 перевозныхъ судовъ, 100,000 тоновъ*) трузу подъемлющихъ, и по-цѣвъ на чепыре милліона фунтовъ сперлинговъ разнаго роду запасовъ и воинскихъ принадлежностей.

*) Техническое морское слово, означающее тяжесть въ 64 пуда въсу.
(Отъ перевод.)

Таковой щедрости, таковымъ непомернымъ усиліямъ на пользу союзниковъ своихъ, приписанъ должно нынѣшнее пониженіе цѣны на Англическія деньги въ чужихъ земляхъ, а не вымышленнымъ причинамъ, коимъ оное опносилось. Въ Парижѣ представляли знакомъ упадка Великобританіи то, что нѣкогда послужило ей наибольшаго славою. Въ семь минутомъ пониженіи ея денегъ будущность откроешь, что она, сверхъ пожертвованій дѣлаемыхъ тогда союзникамъ своимъ, ревностнѣе занималась выгодами другихъ народовъ, нежели своими собственными.

Въ то время, когда забавляли Французское войско въ Португаліи мыслию, что маневры, дѣлаемыя онымъ по Тагу, разоряютъ финансы Великобританіи, Императоръ оставалъ оное безъ хлѣба и жалованья въ продолженіи шести мѣсяцовъ.

Такимъ образомъ четыре корпуса арміи, кои пять мѣсяцовъ воевали въ Португаліи, следуя коренному закону армій Французскихъ*), сами весьма близко были къ ужасамъ голода и со всѣмъ шѣмъ имѣли они, какъ говорили въ Тюльери, свободное сообщеніе съ ихъ магазинами въ Гиппаніи, въ Баіонѣ и со всѣми пособіями Франціи и Германіи; скажемъ даже съ Данцигомъ, Польшею и Балтійскимъ моремъ, посредствомъ каналовъ, здѣланныхъ или начатыхъ.—Не смотря на столько мнимыхъ преимуществъ, минута приближалась, въ которую Массенъ другихъ средствъ къ спасенію не оставалось, кромѣ опскупленія.

Сию-то рѣшительную минутой Лордъ Веллингтонъ

*) Мониторъ 16 Февраля 1811.

предвидѣль при началѣ войны: каждый день усугублялъ въ немъ надѣяніе на успѣхъ.

Надѣяніе сіе збылось 5-го Марша 1811-го года. Съ сего дня началось очищеніе Португаліи послѣ похода, въ который храбрые солданы, оставленные шираномъ безъ продовольствія, снарядовъ, одежды, вѣсши войну въ Португаліи, уснутили поля оной своими ширанами и оставили воспоминанія, которыя навсегда лишаны будуще въ сердцахъ жившелей неугасимую печальность ко всему тому, что напоминаетъ имъ будуще о имени Бонапарте.

Бышество, овладѣвшее арміею оной главнаго начальника до послѣдняго изъ солдатъ, служило славнѣйшимъ доказательствомъ мудрости и предусмотрительности Английскаго Генерала и воинскаго порядка Бриггсскихъ войскъ.

Дорога, по коей Массена проходилъ, усыяна была брошенными пушками, изломанными лафетами и пороховыми ящиками, равно какъ и ширанами людей и лошадей, погибшихъ оной усналоши, голода, болѣзней, или оной бивъ съ арміею, ошолченіями и крещьянами Португальскими.

Ужаснѣйшее грабительство, пожары, убивство, насильство, умножены были вездѣ по повелѣнію Августѣйшаго исповѣдателя новаго просвѣщенія; того Императора, коего побѣды должныствовали бытъ торжествами Генія благости, порядка, правдивости и умеренности, надъ злошворными спрасьями!— Городъ Лейрія (Leiria) обращенъ въ пепель; храмы, дворцы, хижины, селы и города равномерно позжены; гробы поруганы; снаряды, дѣла, изугбены. Кровожадный На-

полеонъ какъ бы поклонился покорившъ Португалію въ ея развалинахъ!

Французы преслѣдуемы неоптенушно, ничто записи ихъ не можеть, и со всемъ шѣмъ ни одинъ край не представляеть болѣе къ защищенію способныхъ мѣстъ, какъ Португалія. Тщенио Ренье усиливается нѣсколь-ко разъ, основывая союзную армію; бодрость въ ней равна ея храбрости и воинскому ея порядку. — Едва армія Французская займетъ какое либо положеніе, какъ Лордъ Веллингтонъ успеетъ уже оное обойти, и Ридинга (Redinha), Гварда (Guarda), Альмеида (Almeida), Сабюгалъ (Sabugal), рѣки: Сеира (Seira), Альва (Alva), и Коа (Coa), не могутъ служить преградою арміи преслѣдующей. Апрѣля 9-го послѣднія Французскія колонны выходили изъ Португаліи, оставя малый только гарнизонъ въ крѣпости города Алмейды, который осажденъ и долженъ ступить въ скоромъ времени здаться.

Изъ сего одинадцати тысячъ человекъ, прошедшихъ чрезъ городъ Цудаль—Родриго, еслили судить по обнаруживаніямъ Массены и по извѣстной силѣ каждаго Французскаго корпуса въ особенності, едва половина людей возвратилась въ Гиппанию, остальные слѣдовательно погибли при Бюзако, Коимбрѣ, Саннаремѣ и во время опустошенія. И тогда, когда счастливѣйшій, оныинѣйшій, опорожнѣйшій изъ Генераловъ Наполеона вѣдъ, сію доспойную опчальнаго своего предпріятія развязку, продоланнелныи и славныи победы, благодаря удивительнымъ соображеніямъ, искуснымъ военнымъ хитрослѣзіямъ Англическаго Генерала не смогли почини ни слезъ, ни крови сынамъ Великобританіи и союзнымъ арміямъ.

Поспѣшность и быспропа въ преслѣдованіи были столь велики, чтоо предпринимаемое Французскою арміею при ошескупленіи опустошеніе земли произведено было на маломъ только проспранствѣ. Оно по счастью совершено на разстояніи миль по обѣимъ сторонамъ дороги, по кошорой бѣжала Французская армія.

Нещасія, опустошеніемъ симъ причиненныя, уже большею частью поправлены. Парламентъ опредѣлилъ сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ и таковаяже сумма собрана подпискою съ Англинскаго Дворянства и Купечества и съ живущихъ въ Англіи Португальцевъ и Гиппанцевъ, на вспоможеніе бѣдсвій необходимыхъ, коимъ вѣра и правое дѣло само себя во время нашествія подвергли, и ненадобныхъ, кои при ошескупленіи бѣшенство и варварство въ Португаліи произвели, во имя *Тенія благости, умирности, порядка и нравственности*, управляющаго нынѣ участью великаго народа!

Такъ покидаетъ Великобританія вѣрныхъ ей союзниковъ, кошорые, вѣрные самимъ себѣ, неопчаяющіеся и не ушпашающіеся опъ первыхъ неудачъ! Такъ опвѣшсвуется она пѣмъ ругательнымъ листикамъ, пѣмъ дерзоспнымъ посланіямъ, пѣмъ лживымъ бюллетеніямъ, кошорые изрыгаются во Франціи печатаніе всенародныхъ обмановъ.

Кшо повѣришь, видя предшеспвовавшія происшеспвія, что въ шопъ самый день, въ кошорый Массена для начанія ошескупленія зарывалъ пушки свои въ Саншаремъ и опсправлялъ свои обозы,—шопъ же самый голосъ жи, *Монитеръ*, дѣлая въ обыкновенныхъ своихъ примѣчаніяхъ дерзкій разборъ рѣчи Принца Регенша Англинскаго въ Парламентѣ произнесенной, осмѣливался

говоришь: „Ежели Массена, полуга подкрѣпленіе „и осадную свою артиллерію, захочетъ, заставля „молчать ваши батареи, идти на васъ; или есѣли вы „сами, утомясь сею разорительную борьбою, двиг- „нетесь на него, что изъ того послѣдуетъ? Будущи „побѣдителямъ, вы никакой не получите развязки; „ибо едва содѣлаете два перехода, какъ опять встрѣ- „титесь новыя арміи*).

Французская армія здѣлала прирѣзанъ переходовъ съ 5 Марша до 9-го Апрѣля, преслѣдуемая Англинскимъ во- инствомъ и не сколько не встрѣтила ни одного кор- пуса, къ ней на помощь идущаго, но должна была прой- ти до Заморы (Zamora) и Торо (Toro), чтобы опы- скавъ передовыя войска корпуса Маршала Бесьера, за прирѣзанъ слишкомъ миль **) опъ ной черпы Порту- гальской границы, по которой она бѣжала.

Обращаясь къ Бюзакскому дѣлу, издапель пѣхъ же самыхъ замѣчаній, каковъ ни еспъ, позволилъ себѣ го- воришь объ Англинскомъ Генераль, „что Лордъ Веллинг- „тонъ заняшіемъ положенія при Бюзакѣ, хотя и не „получилъ славы бытъ защитникомъ Португаліи, ибо „успушилъ 30 миль край непріятелю, однакожъ онъ „войсками своими прикрывалъ при четверни Порту- „галіи, содержалъ всю Французскую армію удаленною „за 40 миль опъ столицы, сохранялъ свои сообщенія

*) Мониторъ 26 Февраля 1811.

**) Разстояніе, заключающее 4 съ небольшимъ версты на нашу мѣру.

„съ Опоршомъ и всѣми провинціями за Дуру расположен-
 „ными; что Французская армія въ Португаліи осматри-
 „лась отдаленною съ лишкомъ за 80 миль отъ южной
 „своей арміи, и не имѣла для существованія своего дру-
 „гаго края, кромѣ того, котораго Лордъ Веллингтонъ съ
 „умысломъ опустошилъ; что шѣмъ доведена она была
 „до необходимости получать изъ Гішпаніи обозы по
 „дорогамъ непроходимымъ, въ дождливое же время она
 „нашлась бы во вся отдаленной отъ Гішпаніи и вы-
 „нуждена была бы возвратиться въ Альмейду; что если-
 „бы Англинскій Генералъ поддержалъ пятнадцать
 „только дней въ положеніи при Бюзако, онъ могъ бы
 „тогда похвастаться совершеннымъ успѣхомъ и защите-
 „ніемъ Португаліи; что могли бы его, по испинъ, упре-
 „кать въ разореніи 30 миль сего края, но что упрекъ
 „сей неосматривался бы безъ основанія, еслибы принудилъ
 „онъ Французскую армію очистить сей самый край и до-
 „казать на дѣлѣ, что означенное разореніе способство-
 „вало къ сохраненію всѣхъ преимуществъ надъ непріа-
 „телемъ во время всего похода, что Англинскій Гене-
 „ралъ не упустилъ сихъ соображеній и обшлагомъ
 „изъ виду, желалъ защищать избранное имъ мѣстопо-
 „ложеніе и дрался при Бюзако; что послѣдствіемъ сра-
 „женія было поспѣшное отступление его усиленными
 „переходами къ Лиссабону; что армія Французская поч-
 „ти въ одно съ нимъ время, спавъ въ виду кораблей
 „его, нашла въ прекрасныхъ долинахъ Тагѣ обширные
 „запасы; что Англичане слѣдовательно побиты были
 „при Бюзако; что мало нужды зналъ Генералъ ли ихъ,
 „или офицеры и солдаты побиты были, что собраніе

„всѣхъ сихъ лицъ составляетъ войско *); что Французскій Генераль совершилъ все то, что желалъ, что Англинскій Генераль не здѣлалъ ничего, не защищалъ ничего, не привелъ въ дѣйствіе ни одного изъ своихъ предположеній; что они дѣломъ при Бюзако все уничтожены.” А что бы закончить счастливый сей опрывокъ чѣмъ либо чувствительнымъ, Мониперъ присовокуплялъ жалостливо: „Португальцы упрекаютъ всегда будущъ Англинскому Генералу напрасно причиненныя имъ разоренія!— Когда пожелаютъ они научить дѣшей своихъ, какъ Англичане защищаютъ какой либо край, они покажутъ имъ развалины своихъ селъ, своихъ замковъ, своихъ городовъ.”

Не много времени прошло опъ обнародыванія сихъ хвастливыхъ объявленій, какъ въ Парижѣ узнали, что Лордъ Веллингтонъ гораздо дѣйствительнѣе защитилъ Португалію на высотахъ Лиссабонскихъ, нежели бы могъ онъ защитить оную на высотахъ при Бюзако; что армія Французская не могла уже получить никакой выгоды опъ необъятныхъ запасовъ въ долинахъ Таго и Гиппаніи находящихся, что побѣдоносная Англинская армія, вмѣсто того, чтобы встрѣчать новыя Французскія войска, гнала предъ собою чепыре совершенно разсиронныя Французскія арміи, бѣгущія по дорогамъ непроходимымъ; что Англинскій Генераль здѣлалъ все то, что

*) Чтобы не сказать чего нибудь неучтивѣе о темномъ смыслѣ нынѣшнихъ французскихъ реляцій, скажемъ только, что нынѣшній образъ изъясненія Гг. Французовъ весьма мудренъ.

(Опъ переводъ)

хотѣлъ; что Французскій Генераль не дѣлалъ ничего, не завоевалъ, не выполнилъ ни одного изъ предположеній своихъ и наконецъ, что совершенная побѣда была на сторонѣ Англичанъ.

(Продолженіе впредъ.)

III.

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

Необычайныя событія 1812 года достойны вниманія современниковъ и потомства. Мало видимъ примѣровъ, въ лѣтописяхъ міра, такой рѣдкой храбрости и пламенной любви къ отечеству, которыми отличился каждый воинъ и весь народъ нашъ въ священной для Россіи войнѣ. Русскіе сражались подъ отечественнымъ небомъ и на родной землѣ. На каждомъ шагѣ предсавлялись имъ предменны, достойныя защиты и пролитія крови.—Могущій врагъ направлялъ удары свои на все, что только священо было Русскимъ сердцамъ. Онъ опустошалъ селы, пожигалъ города, и оскорбляя одною рукою олшари вѣры, трясилъ низпровергнувъ другою древній престолъ Государей. Но промыслу Всевышняго угодно было положить иной конецъ дерзкимъ замысламъ, надменныхъ минуцными успѣхамъ непріятелей нашихъ. Ворвавшись въ древнюю столицу Имперіи и превращая цѣвнуція окрестности ея въ пустыни, сіи ослабленные горделивцы, собственными руками, изрыли себѣ могилы. Ихъ постигъ голодъ, со всеми ужасами своими, и грозные разорители Москвы умирали, шertzаясь, на цепль ея. Последнія надежды высокомерныхъ исчезли вмѣстѣ съ дымомъ сожженной столицы.—Оружіе храбрыхъ и зимнія бури поражали повсюду сѣгущихъ, и все происприсиво отъ Оки и до Нѣмента успядось размещанными шрупами ихъ.

Все, что напоминает о семъ важномъ времени любопытно; а всякое повѣствованіе о немъ необходимо для каждаго любителя опечиства. Получа описаніе военныхъ дѣйствій отряда, состоявшаго подъ начальствомъ Генерала Винценгероде, мы съ удовольствіемъ слышимъ представившій оное чинамъ Военнаго Журнала нашего. Описаніе сіе украшенное простотою и истиною, нѣмъ болѣе любопытно, что открываетъ дѣйствія отряда, который слѣдуя въ косвенномъ направленіи чрезъ великое пространство отъ Веліжа къ Москвѣ и далѣе, принужденъ былъ проходить края наполненныя непріятельскими разбѣдами, часто сражался, всегда почти осмѣивался побѣдителемъ, и кромѣ многихъ польвъ, принесенныхъ движеніемъ его жителямъ, которыми подавалъ всегда руку помощи, забралъ такое число плѣнныхъ, которое далеко превзошло даже число самаго отряда. Всякой Руской конечно съ удовольствіемъ прочтешъ здѣсь о подвигахъ отряда сего.

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ОТРЯДА,
НАХОДИВШАГОСЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕ-
РАЛА ВИНЦЕНГЕРОДЕ въ 1812-мъ году. *)

(Перевелъ съ Франц. Гед. Гли...)

По соединеніи у Смоленска обѣихъ армій: первой

*) Сообщено на Фран: отъ Генераль-Маіора Бенкендорфа.
См. Карту приложенную къ первой книжкѣ Военнаго Журнала.

подъ предводительствомъ Графа Барклая де Толли, а въпороу Князя Баграціона, Генераль Винценгероде получилъ повелѣніе опсправиться въ городъ *Духовицину* для принятія опряда, изъ драгунскаго Казанскаго и шрехъ козачьихъ полковъ сосноявнаго.

Оспрядъ сей предназначенъ былъ какъ для сохраненія сообщенія между главною арміею и войсками Графа Вингеншпейна, шакъ и для защиты внушренности края опъ разсылаемыхъ непріятелемъ опрядовъ и фуражировъ. — Важнѣйшимъ же предметомъ онаго было стараніе дѣйсгивованъ, по возможности, на сообщеніе Французскихъ войскъ, не упуская однакожъ никогда изъ вида движенія главной арміи Барклая де Толли.

По приближеніи Наполеона къ *Смоленску*, когда передовыя войска 4 корпуса достигли *Поръгья*, *Велижа* и *Усвята*, Генераль Винценгероде повелъ опрядъ свой по направленію между *Поръгьемъ* и *Велижемъ*, дабы препятсгивованъ непріятелю производить побоуы, въ копорыхъ шогда уже насояла ему крайняя нужда. 26-го посланъ изъ села *Озерокъ* развѣздъ для обозрѣнія непріятеля у *Поръгья*. Въ 12-ши версшахъ опъ сего города встрѣчился онъ съ сильнымъ непріятельскимъ напрулемъ. Тушъ последовала сшибка, въ копорой взяны 1. офицеръ и 18 гусаръ. Опъ нихъ-шо узнали, что Генераль Себастіани съ корпусомъ конницы и 18 пушками находился въ *Поръгьѣ*. Оспавшіеся опъ взятаго въ плѣнь напруля гусары, вѣроятно, дали знанъ въ *Поръгьѣ*; и Себастіани на другой же день опспушилъ къ *Руднѣ*.

Свѣдавъ, что въ *Велижѣ* находилось не болѣе двухъ баталіоновъ, Генераль Винценгероде вознамѣрился захватить ихъ въ разлохъ. На сей конецъ поруча аван-

гардъ Полковнику Бенкендорфу, оставилъ онъ при себѣ драгунской полкъ, чѣмъ ворваться съ онымъ въ городъ.

28-го Юля, еще предъ разсвѣтомъ, авангардъ дойдя до передовыхъ Французскихъ постовъ, поворочилъ въ лѣво съ пѣмъ, чѣмъ, слѣдуя предварительному на сей случай распоряженію, вошли въ городъ другою дорогою, оставя свободной ходъ для колонны Генерала Винценгероде.

Ежелибъ Полковникъ Бенкендорфъ поспѣшилъ прямо къ городу, то успѣхъ былъ бы, можетъ быть, вѣрнѣе. Но непріатель, вѣроянно предувѣдомленный о приближеніи нашемъ, открылъ сполъ сильную ружейную пальбу, что козакъ не отважился на дальнѣйшее покушеніе и Генералъ Винценгероде, опасаясь поперянь по напрасну много людей, приказалъ прекратить бой.

Непріатель, желая воспользоваться нашимъ опешупленіемъ, выслалъ для преслѣдованія насъ до сна человекъ конницы; но козакъ шакъ храбро встрѣтили высланныхъ, что прогнавъ ихъ до самаго города, могли кормить лошадей очень близко отъ *Велижа*. Полковникъ Иловайскій 12-й и Роммиспръ Князь Ролхонскій показали въ семъ случаѣ первый опытъ шой храбрости, копорю всегда въ послѣдствіи отличались.

Позавтра Генералъ Винценгероде пошелъ къ *Усвяту*. Непріатель, уснувши мѣсно сіе безъ дальняго сопротивленія, преслѣдуемъ былъ по Винченской дорогѣ. Найдя *Усвятъ* выгоднымъ для себя положеніемъ, мы остались въ немъ нѣсколько дней, въ шеченіи которыхъ разсылали въ разныя стороны малые отряды. Отряды сіи находили

повсюду успалыхъ и мародеровъ непріятельскихъ, и невеселая почта нигдѣ въ бой, приводили большое число плѣнныхъ.

Послѣ кровопролитнаго прехѣдневнаго сраженія подѣ *Смоленскомъ*, Наполеонъ, успремясь къ преслѣдованію главной арміи нашей по Смоленской дорогѣ, приказалъ четвертому корпусу посѣшиться на соединеніе къ нему изъ окрестностей *Суража*. Тогда Генераль Винценгероде, желая по возможности вредить сообщенію непріятеля, пошелъ самъ къ *Витепску*; вправо же къ *Городку* послалъ Полковника Бенкендорфа съ 80 козаками съ шѣмъ, чинобъ, очистишь весь шомъ край отъ бродившихъ дѣмъ Французскихъ мародеровъ, спаранся получить извѣстія о войскахъ Графа Витгенштейна.

7 го Августа Генераль Винценгероде, являсь предѣ самыми ворошамъ *Витепска*, привелъ въ ужасъ осшавленной шамъ для обороны опрядъ. Всѣ находившіеся на залогахъ по помѣщичьимъ домамъ и прочія непріятельскія команды разосланныя для фуражированія, посѣшали собраться въ городъ; но большая часть изъ нихъ попали въ руки козакамъ. Полковникъ Бенкендорфъ, захвативъ между шѣмъ непріятельскую парцію въ *Городкѣ*, слѣдовалъ къ *Полотску*.

Сіе смѣлое и хорошо обдуманное движеніе доставило намъ: 800 плѣнныхъ, взятыхъ Генераломъ Винценгероде, и 300 Полковникомъ Бенкендорфомъ.

Уже съ сего времени безпорядокъ и непогиновеніе, явные предвѣстники будущихъ бѣдъшій, начали возникать въ разныхъ корпусахъ, сосшавлявшихъ исполнскія силы Наполеона.

8-го Августа, по предписанію высшаго начальства, одинъ козацій полкъ опряженъ былъ къ корпусу Графа Випгенштейна.

Между тѣмъ Генераль Винценгероде, увѣдомленный обстоятельно о движеніи Графа Барклая де Толли, желая съ нимъ сблизиться и очистишь уже оныя мародеровъ весь занимаемый имъ край, пошелъ къ *Велижу*. Непріятель долженъ былъ оставить оный по причинѣ движенія нашего на *Витепскъ*. Полковнику Бенкендорфу послалъ онъ тогдаже, чрезъ одного жида, приказъ слѣдовать безоспоровочно для соединенія съ нимъ.

Августа 9-го, собравъ весь свой опрядъ, Генераль повелъ его по большой дорогѣ, копорая изъ *Витепска*, чрезъ *Портьге* и *Духовщину*, идетъ на *Дорогобужъ*. Одна изъ парій, посланная опрядомъ нашимъ въ *Портьге*, столь усердно подкрѣплена была храбрыми жителями города, что напавъ удачно на появившихся намъ Французовъ, привела съ собою 150 человекъ плѣнныхъ.

Наполеонъ опрядилъ оныя *Смоленска* Итальянскую дивизию, подъ командою Генерала Пино, для обезпеченія шлы своего, особливо же города *Витепска*, копорый почишалъ онъ въ опасности. Спытка нашей паріи у *Портьги* случилась съ авангардомъ сей дивизіи въ то время, когда она слѣдовала уже на соединеніе съ болышою своею арміею. Генераль Винценгероде, развѣдавъ о семъ обстоятельно, поспѣшилъ прямо къ *Духовщинѣ*, чтобы пересѣчь дорогу и воспрепятствовать, буде можно, соединенію дивизіи сей.

Съ сего вѣрни, находясь совершенно въ шлу непріятеля, мы не могли уже дѣйствовать съ прежнею удоб-

носпію, по причинѣ великаго множества непріятельскихъ парій, копорыя, разсѣваясь по всему краю, жгли и грабили села и деревни. Повсюду встрѣчали мы слѣды опустошенія, разоренные господскіе дома и поруганные храмы Божіе.

Генераль Вияценгероде поспѣшала вездѣ, куда призывали его споны несчастныхъ жителей. Рѣдкое мужество ихъ, безъ руководства искусныхъ начальниковъ, обращалось часно къ ихъ же собственнѣйшей пагубѣ. Для отвращенія сего и обезпеченія лежащихъ въ сторонѣ отъ большой дороги мѣстъ, отрядъ нашъ двинулся къ городу *Бѣлой*, изъ котораго всѣ жители уже удалились.

Появленіе нашихъ войскъ, приведшихъ съ собою большое количество плѣнныхъ, оживило новымъ мужествомъ жителей. Многие помещики, равно какъ *Бѣльскій* и *Сычевскій* Исправники, вооружа крестьянъ своихъ, дѣйствовали въ хорошемъ порядкѣ и съ большимъ успѣхомъ противъ непріятелей.

Изъ *Бѣлой* 19-го Августа пошли мы на *Дорогобужскую* дорогу въ село *Покровъ*, разсылая отсюда паріи въ разные мѣста къ большой *Московской* дорогѣ. Изъ *Покрова* перешли въ *Воскресскъ*, и слѣдовали все далѣе, *фланговымъ маршемъ*, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ отъ большой дороги и главной нашей арміи. Такимъ образомъ дошли мы до села *Тесова*, находящагося на дорогѣ изъ *Гжатска* въ *Сычевскъ*. Чѣмъ ближе подходилъ непріятель къ столицѣ, тѣмъ ужаснѣе становились дѣйствія войны.

Крестьяне, укрывая женъ и дѣтей, также имущество и скотъ въ лѣса, съ рѣдкимъ мужествомъ ополчались за храмы Божіи и собственныя дома свои. Они поражали Французовъ у нихъ же самихъ отчаяннымъ оружіемъ, и

шихъ, копорые попадались имъ въ руки, предавали ужаснѣйшимъ пытаніямъ и мучительной смерти.

Слѣдуя однажды принятому направленію, Генераль Винценгероде перешелъ въ *Куриово*, чпо на дорогѣ изъ *Гжати* въ *Зубцовъ*. *Партіи* его продолжали нападанъ на фуражировъ непріятельскихъ; но не съ такимъ, какъ прежде, успѣхомъ, ибо мы находились уже вблизи главной Французской арміи.

27-го Августа прибылъ опрядъ въ *Сарагинево*, лежащее на дорогѣ изъ *Можайска* въ *Волокаламскъ*, и тутъ же получилъ Генераль вѣрное извѣстіе о сраженіи Бородинскомъ, о которомъ и прежде доходили къ намъ слухи отъ попадавшихся въ руки Козакамъ Французовъ, копорые шатаясь по разореннымъ селеніямъ, искали пищи и убійства.

Генераль Винценгероде поѣхалъ самъ въ главную квартиру Фельдмаршала Кутузова для полученія новыхъ повелѣній. Возвращаясь оппуда, слѣдовалъ онъ (28 Августа) съ опрядомъ своимъ къ *Рузъ*.

Приближась вечеромъ къ городу, Генераль полагалъ, чпо оной заняты небольшимъ только непріятельскимъ опрядомъ, копорой и вознамѣрился было захватить. Но въ ту самую мину, какъ полки двинулись къ городу, увидѣли мы въ правѣ отъ онаго весьма большой лагерь и линію *ведетовъ*. Ещю заспавило Генерала, не выказывая всей своей колонны, спарашься доспашь прежде языка. Козаки тотчасъ сорвали нѣсколько *ведешовъ*, и мы узнали отъ нихъ, чпо то былъ четвертый корпусъ, подъ начальствомъ Вице-Короля Испаніанскаго, копорый послѣ Бородинскаго сраженія опряженъ Наполеономъ для охраненія арміи его слѣва.

Генераль Винценгероде, увидя, что дорога изъ *Рузы* въ *Москву* уже пересѣчена, и удовольствовавшись тѣмъ, что принудилъ весь корпусъ Вице-Короля въспревожиться и снасть въ ружье, прошелъ всю ночь насквозь окольными пунями, и обойдя *Рузу*, остановился на *Звенигородской* дорогѣ ожиданъ непріятеля. Онъ отправилъ въ главную квартиру донесеніе, въ слѣдствіе котораго Фельдмаршалъ, узнавъ о направленіи 4го непріятельскаго корпуса, послалъ тотчасъ для подкрѣпленія насъ полкъ егерей, 2 орудія конной артиллеріи и 3 козачьихъ полка.

Между тѣмъ непріятель, приведенный въ недоумѣніе вчерашнимъ нападениемъ, въ штылу его лагеря произведеннымъ, и неимѣя надлежащаго понятія о силѣ нашего отряда, провелъ весь день въ *Рузѣ*, и только назавтра рѣшился идти далѣе.

30-го передовые посты наши находились въ *Воронцовѣ*, а основная часть отряда въ *Велькинѣ*. Поздо уже вечеромъ прибылъ егерской полкъ съ двумя конными орудіями въ *Звенигородъ*; а потому Генераль и послалъ приказаніе ожидать себя тамъ. Полковнику Цювайскому ввѣрилъ онъ начальство надъ арріергардомъ на большой дорогѣ, а Полковнику Бенкендорфу поручилъ, прикрывая съ 3-мя вновь прибывшими полками отступление его, слѣдовать по горамъ, которые идутъ тѣмъ съ лѣвой стороны дороги изъ *Рузы* въ *Звенигородъ*; самъ же Генераль, взявъ драгунскій полкъ, отправился отыскивать выгодную *позицію*, въ которой бы удобно было опротивить непріятеля усть *Звенигорода*.

Непріятель, показавшись 31-го числа съ 20,000, началъ дѣйствовать всѣми своими силами. Полковники

Иловайскій и Бенкендорфъ опустушили, но въ порядкъ. Совокупясь вмѣстѣ, они ударили на нѣсколько конныхъ полковъ, копорые опдались было опъ своего корпуса. Ударъ былъ весьма удаченъ; непріятельская конница опброшена назадъ; но подоспѣвшая пѣхота и артиллерія заставили и козаковъ въ свою очередь уклониться. Полковникъ Иловайскій принужденъ былъ съ большою потерянностью протѣсниться сквозь узкое мѣсто, находящееся у самыхъ починъ воровъ *Звенигорода*; Полковникъ же Бенкендорфъ подвергся сильному нападенію при переходѣ чрезъ мостъ небольшой рѣчки, впадающей близъ города въ рѣку *Москву*. Чѣмъ опбился опъ налетавшей на него кавалеріи, опъ принужденъ былъ сѣвнись козаковъ, копорые замѣнили, въ семъ случаѣ, егерей.

Мужествомъ защищалъ Генераль Винценгероде входъ въ городъ, и нанесъ великій уронъ непріятелю; но какъ весь опрядъ его съ обоими арріергардами не простирался и до 3,000 человекъ, но и счелъ опъ за полезнѣйшее опспунишь на нѣсколько верстъ за городъ. Къ вечеру же подался опъ по Московской дорогѣ къ селу *Спаскому*, ожидая тамъ присоединенія Бенкендорфа.

Не безъ особеннаго труда переправился опрядъ чрезъ Москву рѣку, на копорой всего одинъ мостъ наротъ находился, да и мостъ при приближеніи непріятеля соженъ.

Опрядъ продолжалъ опспушеніе свое до *Черенкова*. Тамъ получилъ Генераль повелѣніе опъ Фельдмаршала прибыть въ главную квартиру подъ Москву. Осправляясь туда, поручилъ опъ опрядъ Полковнику Бенкендорфу.

Сентября 1-го. Непріятель, узнавъ на канунъ общаго итально о числѣ нашего опряда, не заботился болѣе о слабости сопротивленіи, которое могли мы ему противопоставить, и италь все впередъ, очищая себя пушкѣ выстрѣлами изъ пушекъ, находившихся въ головѣ его колоннъ.

Полковникъ Бенкендорфъ получилъ приказаніе продолжать движеніе по дорогѣ изъ *Звенигорода* въ *Москву*, и опрадалъ неприятели, сколько доставленъ силъ его при переправѣ чрезъ рѣку *Москву* у *Хорошева*.

На разсвѣтъ 2-го Сентября неприятели сбѣгъ все наши передовые посты и подвинулся впередъ. Драгунскій полкъ, егеря и оба орудія, перейдя мостъ, сожгли оный; козакъ же опазались на той сторонѣ съ итмъ, чѣмъ замедливъ сколько можно приближеніе неприятели, переправились попомъ вылавъ. Они здѣлали ударъ на передовые Французскіе полки, и споль удачный, чѣмъ опбросивъ оные назадъ, привели 20 человекъ плѣнныхъ.

Между итмъ весь 4-й корпусъ опстановясь, опстроился въ боевой порядокъ, и ожидалъ, казалось, только знака къ совокупному нападенію съ арміею Наполеона, которой онъ, итакъ сказавъ, подавалъ руку.

Въ сію минуту возвратился Генераль Винценгероде. Главная армія проходила чрезъ *Москву*; опраду же нашему вѣрно было спавъ на *Владимирской* дорогѣ.

Наполеонъ, всупилъ уже въ столицу, и намъ должно было предпринять немедленно опступленіе. Генераль опослалъ къ арміи егерской полкъ; а полки Изюмскій гусарскій и Лейбъ-Гвардіи Козачій, посланные на канунъ Графомъ Милорадовичемъ для учиненія сильной рекогносцировки на правомъ крылѣ арміи, не имѣя бо-

дѣе средствъ пробравшись чрезъ *Москву*, присоединились къ отряду Генерала Винценгероде, получа попомъ приказаніе и навсѣгда осѣлаваться при ономъ.

Проходя краемъ города, мы никѣмъ не были превожимы до самой *Ярославской заставы*, у которой Генералъ остановился, чѣобы способствовать выходу изъ *Москвы*, пресѣдуемыхъ Французами, жителей.

Въ ночь послалъ онъ къ Фельдмаршалу курьера съ письмомъ, въ которомъ излагалъ причины, принудившія его не покидать, до вторичнаго приказанія, *Петербургской и Ярославской дорогъ*, которыхъ вовсе осѣлались бы безъ защиты.

Рано утромъ на другой день Французы, занявъ всю *Москву*, выступили за Ярославскую заставу, что и понудило Генерала отступить до *Тарасовки*. Тамъ получилъ онъ отъ Фельдмаршала, который вѣрялъ предположенію оспити его защиту *Петербургской и Ярославской дорогъ*. Съ того же времени Генералъ Винценгероде осѣлавилъ козацкаго Полковника съ двумя полками на послѣдней изъ сихъ дорогъ, приказавъ ему извѣщать прямо отъ себя обо всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ. Ея Высочество великую княгиню Екатерину Павловну, находившуюся тогда въ Ярославль. Емуже предписано, стараясь припомъ не перепустить никогда сообщенія съ дорогою Владимирскою, чѣобы имѣть средство сношиться съ одной стороны съ большою арміею, а съ другой съ дорогою *Петербургскою*, которой охраненіе взялъ на себя самъ Генералъ Винценгероде съ отсталюю часною отрядомъ.

Пройдя *Виноградово*, мы приосѣловились въ *Чашниково* на большой дорогѣ, идущей изъ *Москвы* въ *Санктъ*

петербургъ. Полковникъ Иловайскій остался тушь съ авангардомъ, а прочія войска опряда нашего расположились въ *Пышковско*мъ.

4-й корпусъ взошелъ на большую Санктпетербургскую дорогу и передовые посты его появились уже около *Черной-Грязи*; прочія же Французскія войска расположены были на полъ около *Петровскаго дворца*.

Сожженіе *Москвы* испребило большую часть средствъ къ продовольствію, которое Наполеонъ льстился доставить солдатамъ своимъ. Ужасный пожаръ столицы, и причиненное имъ опустошеніе, водворили въ войскахъ Французскихъ безчинство и необузданность.

Принужденъ будучи искать продовольствія въ окрестностяхъ города, непріятель разсылалъ для поисковъ большіе опряды, которые, распространяя повсюду страхъ и смущеніе, жгли и разоряли селы, и такимъ образомъ собственными руками угощали себя гибель, ускоряя приближеніе голодной смерти. — Вскорь окрестности *Москвы* превратились въ пустыни. Должно было разсѣваться малыми опрядами на большомъ пространстве для сисканія хлѣба. И съ сего по времени началась та гибельная для Французовъ *малая война*, посредствомъ которой Генераль Винценгероде умѣлъ пріобрѣсти споль много выгоды.

Полковникъ Иловайскій получилъ приказаніе разсылать во все стороны паршіи, которыя захватывали непріятельскихъ фуражировъ. Съ каждымъ днемъ усугублялась храбрость и бдительность козаковъ и духъ Французовъ упадалъ.

Маіоръ Прендель, посланный къ *Звенигороду*, напелъ тамъ вооруженныхъ крестьянъ, которые съ храбро-

спію и усердіемъ доспойнымъ Рускихъ, содѣйствовавши ему поражать непріятеля въ разныхъ сшибкахъ. Онъ умножилъ значнымъ количествомъ большое число плѣнныхъ, приводимыхъ со всѣхъ сторонъ къ Генералу.

Между тѣмъ непріятель, видя ежедневный уронъ въ людяхъ, и не находя никакихъ средствъ къ продовольствію въ ближайшихъ окрестностяхъ *Москвы*, двинулся съ большими силами впередъ. Авангардъ нашъ долженъ былъ уступить ему, и Генералъ Винценгероде, несравненно слабѣйшій въ силахъ противъ наступавшаго непріятеля, принужденъ былъ отойти къ городу *Клину*.

Получа сообще же извѣстіе, что одна непріятельская колонна шла на *Волокаламскъ*, онъ отправилъ туда Полковника Бенкендорфа съ Лейбъ-Гвардіи козачьимъ и другимъ козачьимъ же полками.

И на Ярославской дорогѣ показался непріятель въ большихъ силахъ и принудилъ отступить охранявшіе оную два полка. Одна непріятельская колонна направленная въ *Дмитровъ*, прикрывъ своихъ фуражировъ, прекратила на нѣсколько времени дѣйствіе козаковъ нашихъ.

Сентября 14-го Полковникъ Бенкендорфъ былъ пропущенъ къ *Волокаламску*, и непріятель оставя съ величайшею поспѣшностію городъ сей, преслѣдованъ былъ по Можайской дорогѣ до *Сорогинева*. Тамъ Полковникъ Бенкендорфъ раздѣлилъ опрядъ свой на четыре части, изъ коихъ давъ каждой особенное направленіе, назначилъ имъ всѣмъ сборное мѣсто въ селѣ *Грибовѣ*.

Крестьяне большими шагами слѣдовали за каждымъ изъ сихъ опрядовъ, кошорые, соединясь по назначенію въ слѣдующій вечеръ, привели до 800 плѣнныхъ.

Генераль Винценгероде, принужденный оспаваться въ *Клинъ*, имѣя предъ собою сильнаго непріятеля, и наблюдая въ поже время находящійся во флангъ его городъ *Дмитровъ*, приказалъ Полковнику Бенкендорфу не уклоняясь далеко отъ *Волокаламска*, а занявъ посполанный поспъ у *Порогова*, и разсылавъ отпуда парійи.

Полковникъ Иловайскій, начальствовавшій всегда авангардомъ на Московской дорогѣ, имѣлъ нѣсколько удачныхъ ошибокъ, и парійи его возобновили опять поиски надъ непріятельскими фуражирами. Рѣдкій день проходилъ, чптобъ онъ не взялъ 200 или 300 плѣнныхъ, а часомъ и болѣе. Таковыя же успѣхъ имѣли и разъезды Полковника Бенкендорфа: они разбивали и брали въ плѣнъ Французскія парійи въ окрестностяхъ *Рузы*, *Звенигорода* и даже на *Смоленской дорогѣ*, гдѣ, сверхъ того, перехватывали почты и курьеровъ.

Сія малая война нанесла непріятелю великій вредъ, ибо въ теченіи 3-хъ недѣль разбило нѣсколько его обозовъ, взято много скоша, лошадей и отъ 6. до 7000 плѣнныхъ.

Движеніе Французскихъ силъ на лѣвое крыло наше и слухи, подкрѣпленные показаніями плѣнныхъ, заставляли опасаться, чптобъ непріятель неустремился на *Тверь* или *Ярославль*. При сихъ обспоянцельснвахъ Генераль Винценгероде призвалъ Полковника Бенкендорфа въ *Клинъ*, оспавя поспъ въ *Волокаламскъ*, а самъ съ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими эскадронами гусаръ и полкомъ козаковъ отправился къ *Дмитрову*, въ намѣреніи захватить находившійся тамъ Французскій отрядъ. Полковникъ Иловайскій получилъ приказаніе напасть въ то же время на передовые поспы непріятельскіе на большой Московской дорогѣ.

2-го Октября. Сіе движеніе наше, внуша непріятелю мысль, что мы получили сильное подкрѣпленіе, понудило его, оставивъ послѣшно *Дмитровъ*, поспѣть самой вечеръ когда Генераль Винценгероде шуда пришесть, опустившись по Московской и Ярославской дорогамъ. Преслѣдуемый со всевозможною быспрошою и храбро-стію, онъ переходилъ съ одной позиціи на другую, пока уклонился къ самой *Москвѣ*.

Дѣло 8-го Октября. Въ сей день Генераль Винценгероде пошелъ самъ на непріятеля съ двумя полками козаковъ, которые ободрены будучи ежедневными успѣхами, съ такимъ мужеснвомъ ударили на 3 конныхъ непріятельскихъ полка, что опрокинувъ, прогнали ихъ до самой заставы. Въ сей схваткѣ непріятель потерялъ много убитыми и до 200 плѣнными.

Въ это время большая армія Наполеона уже оставила *Москву* и Генераль узналъ навѣрное, что и послѣдній гарнизонъ приготовлялся выйти изъ столицы, но не прежде, какъ подорвавъ Кремль, подъ копорымы уже окончивали подкопы. Желая спасти сіе древнее вмѣстѣлище памятниковъ славы, священныхъ храмовъ Божіихъ и праха Царей Россійскихъ, онъ захопѣлъ самъ лично вступити въ переговоры, и для того отправился къ передовымъ Французскимъ постамъ, которые 9-го числа загнаны уже были въ самую средину города. Къ несчастію одинъ гусарскій офицеръ нагло бросился на Генерала и взялъ его въ плѣнъ. Козаки наши слишкомъ далеко были, чтобъ подать ему помощь, и одинъ только Роммиспиръ Нарышкинъ, успрямясь на помощь Генералу своему, здѣлался участникомъ жребія его.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что со вступленія

Французовъ въ Москву и до сего времени одинъ опрядъ Генерала Винценгероде, не имѣвшій никогда болѣе 2 или 3000 человекъ, взялъ въ плѣнь болѣе 12,000 человекъ. Оприадъ сей непосредственно содѣйствовалъ еще и къ ускоренію општепущенія Наполеонова, ипревожа фланги и пылъ его войскъ и дѣлая оныя способовъ продовольствія.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЛАНІЯХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

ПОРАЖЕНІЕ КНЕЯ И ПУБЛІА СЦИПІОНОВЪ
ВЪ ИСПАНІИ.

Изъ XXV книжки Типа Ливія.

(Переводъ Θ. Глинки.)

Въ теченіи двухъ лѣтъ ничего особеннаго въ Испаніи не происходило. Во всѣхъ предпріятіяхъ сего времени участвовала болѣе полиітика, нежели сила оружія.— Предъ открытіемъ же новыхъ военныхъ дѣйствій Генералы Римскіе, выведя войска изъ зимнихъ квартиръ, соединили всѣ свои силы въ одномъ мѣсцѣ и собрали военный совѣтъ. Въ слѣдствіе онаго, большинствомъ голосовъ, положено, чинобъ оборонительныя военныя дѣйствія, которыми препящивали досель Аздубалу пройши въ Италію, перемѣнить въ наступательныя и съ помощію 30,000 войска *Цельтиберовъ*, вооружившихся въ продолженіи зимы, нанести послѣдній и рѣшительный ударъ арміямъ Картагенскимъ. Положеніе сихъ послѣднихъ было слѣдующее: *Аздубаль*, сынъ *Гисгоновъ*, и *Магонъ* расположены были, общимъ шансомъ, въ разстояніи 5 дней пути отъ Римлянъ.—Въ меньшемъ разстояніи отъ нихъ находился *Аздубаль*, сынъ *Амилкаровъ*, преслѣдатель опытный полководецъ, долго вое-

вавший въ Испаніи.— Войска его спояли подъ сѣбѣнами *Анииторги*.— Римлянамъ хотѣлось разбишь прежде сего полководца, а они почипали сѣбя въ доспапочныхъ для сего силахъ. Вся ихъ забота соспоала только въ то, чѣобы слухъ о пораженіи его не доспигъ преждевременно до другава *Аздрубала* и *Магона*, и чѣобы вожди сѣи не сдѣлали войны продолжипельною, успѣвъ за сѣеи въ неприступныхъ горныхъ ущеліяхъ. Для предопвращенія сего, имъ показалось всего приличнѣе раздѣлишь армію свою на двое, дабы съ разныхъ спсторонъ захватишь большую часть Испаніи вдругъ.(1)— По сему распоряженію, *Публию Сципіону* надлежало ипши съ двумя претѣми Римскаго и союзнаго войска на *Аздрубала* и *Магона*; а *Кнею* съ оспальною претѣю спарыхъ войскъ и *Целтиберами* проиивъ *Аздрубала* изъ рода *Барциновъ*.— Такимъ образомъ оба предводишеля выпушили въ одно время. *Целтиберы* шли вперед. Доспигнувъ *Анииторги*, они оспановились прямо проиивъ *Картагенцовъ*, оидѣляемы будучи отъ нихъ только рѣкою.

Тамъ-то оспановился и *Кней Сципіонъ* съ своимъ ополченіемъ; *Публий* же продолжалъ слѣдовать къ дальнѣйшему назначенію.

Аздрубалъ пошчасъ замѣнилъ, чѣто подъ знаменами *Сципіона* весьма мало было Римлянъ и чѣто всю силу арміи его соспаляли *Целтиберы*. Въ продолженіи долгольней войны съ варварами, онъ имѣлъ довольно случаевъ убѣдипсь въ наклонности ихъ къ ипѣнѣ и въ ролоспву.— Пользуясь симъ познаіемъ свойства непріателей, онъ входипъ въ шайныя сношенія съ *Целтиберами*, поередспвомъ *Испанцевъ* въ обѣихъ арміяхъ слу-

жившихъ. Обольстя корыстію, предлагаетъ онъ имъ, опложась онъ Римлянъ, спокойно идти въ свой край. *Цельтиберы* не нашли ничего безчестнаго въ предложеніи семъ, ибо не только не принуждали ихъ поднимать оружія на союзниковъ, но и общали полную свободу остававшихся войнъ не причастными; сверхъ же того и такія выгоды имъ предлагали, каковыя рѣдко и самая война доставить можетъ. Корысть и желаніе поспѣвшихъ въ дома свои, дабы наслаждаться покоемъ, убѣдили вождей и воиновъ сдѣлать угодное Кароагенцамъ.

Вотъ событіе могущее послужить навсегда урокомъ для полководцевъ Римскихъ! (2)—Никогда не должно полагаться на союзниковъ, если не имѣемъ явной надъ ними превосходности въ числѣ собственныхъ войскъ, дабы во всякое время удерживать ихъ отъ измѣны или наказывать за оную.

Такимъ образомъ, обольщенные Кароагенцами, *Цельтиберы* вдругъ поднялись съ общаго спана и на всѣ вопросы и убѣжденія Римлянъ отвѣчали только то, что идутъ защищать собственные дома свои.—*Кней Сципіонъ*, видя невозможность удерживать союзниковъ, и сопротивляясь Кароагенцамъ или соединиться съ брапомъ, рѣшился уклониться сколько можно далѣе, не опаваясь вступать на гладкихъ мѣстахъ въ дѣло съ превосходнымъ непріателемъ, кошорый, перейдя рѣку, спясалъ уже его оповсюду.

Въ то же время и *Публій Сципіонъ* увидѣлъ предъ собою новаго непріателя, угрожавшаго ему еще большею опасностію. Это былъ юный *Масинисса*, тогдашній союзникъ Кароагенцовъ, одолженный попомъ Риму

всѣмъ своимъ могущесствомъ и славою.— Сей опасный непріязель, кромѣ того, что первый выпушилъ на встрѣчу Сципіону съ Нумидійскою конницею, ни днемъ, ни ночью не давалъ ему покою. Днемъ проворные Нумидійцы, рыская на легкихъ коняхъ вокругъ спана, безпреспанныя сшибки съ Римлянами заводили; а по ночамъ, при всеобщемъ безмолвіи, нерѣдко вдругъ раздавались страшные крики и смѣлые набѣдники Нумидійскіе дерзко врывались въ самыя толпы сидѣвшихъ у огня или за шпирею Римлянъ. — Иногда же, перемѣняя дерзость на хитрость, по окрестнымъ кустарникамъ разсыпались и прилѣжно карауля, всѣхъ оплучавшихся за сномъ или древами внезапно хватали и въ пѣнъ уводили (3).

Такимъ образомъ оповсюду спяспенные и какъ бы въ осаду содержимые Римляне, еще большую бѣду для себя предвидѣли съ приближеніемъ *Индибиллса*, въ случаѣ присоединенія его къ Карфагенцамъ съ 7, 000 Суесепанцевъ. При таковой-то крайности Сципіонъ, вождь благоразумнѣйшій, долженъ былъ уступить необходимости и рѣшился на предпріятіе отважнѣйшее. — Въ ту же ночь положилъ онъ идти прощипъ *Индибиллса* и сразиться съ нимъ, гдѣ встрѣтятся. На сей конецъ, поруча охраненіе спана небольшому отряду, подъ начальствомъ Тиція Фонтія, своего Легатна, онъ идетъ, пользуясь тишиною ночи и при первой встрѣчѣ съ непріязелемъ, ни мало не колеблясь, на него нападаетъ. — Хотя Римляне и не имѣли времени соблюсти въ семъ внезапномъ боѣ надлежащаго порядка, однако примѣрно уже начинали верьхъ надъ непріязелемъ одеранивать, какъ вдругъ Нумидійская конница, отъ которой Сципіонъ спольщательно спарался укрыть движеніе свое, появилась

неожиданно на обоихъ крылахъ и сильно попревозмогла Римлянъ. — Съ появленіемъ Нумидійцевъ начинается въпоричной бой, но еще ничье оружіе не успѣло получитьъ рѣшительнаго перевѣса, какъ Римляне видящъ себя наспичженными еще преспѣвшимъ непріятелемъ. — Это были Генералы Карѣагенскіе, копорые, сдѣлавъ сильный переходъ, очутились у Римлянъ въ пылу и начали поражашъ оный. — Сполъ ужасно оповсюду разимые не знающъ, въ копорую спорону обращающъ и куда удобнѣе себѣ пущъ проложитъ. — Сципіонъ ободряетъ своихъ увѣщаніемъ и примѣромъ и вездѣ являетъ шамъ, гдѣ опасность умножается. — Но къ довершенію бѣдспвія, копье прободаетъ его въ правый бокъ. Непрїатели, ворвавшіеся шолною въ немногочисленную дружину храбрыхъ, споявшихъ грудью за своего Генерала, увидя его съ коня упавшимъ, разсѣясь, побѣжали по всѣмъ рядамъ, радосшно провозглашая смерть Римскаго военачальника. — Крикъ сей повпоренный цѣлымъ войскомъ, рѣшилъ шоржесшво Карѣагенцевъ и пагубу Римлянъ. —

Въ самомъ дѣлѣ смерть полководца разспрешила войско. И хотя не весьма шрудно было Римлянамъ пробивашъ сквозъ ряды Нумидянъ и союзниковъ, легковооруженныхъ; но великаго шруда сполло уходитъ опъ множесшва конныхъ и пѣхоты, копорая сполъ быештра и легка была на бѣгу, что даже опъ самой конницы не опешавала. При шакowychъ обспояпельсшвахъ гораздо болѣе въ бѣгспвѣ, нежели въ самомъ сраженіи пало. Въ рошшно, что и ни одинъ бы изъ Римлянъ не уцѣлѣлъ, есплибъ наспушившая ночь не уккрыла ихъ опъ преслѣдованія побѣдшпелей. —

Генералы Карѣагенскіе искусно воспользовались побѣ-

дою. Гдва дали они создапомъ своимъ самой крапкой опцдыхъ, какъ и пошли на соединеніе къ Аздрубалу, сыну Амилькарову, въ швердомъ увѣреніи рѣшишь однимъ ударомъ судьбу сей войны и Римскаго войска. Обрадованные воины поздравляли другъ друга съ побѣдою и смертію споль спрашнаго непріятеля. Новая побѣда, надъ оспальнымъ Римскимъ войскомъ, казалась имъ какъ бы уже одержанною.

Извѣстіе о злополучіи, постигшемъ Публия Сципіона не достигло еще въ спань *Кнея*, но всеобщее уныніе и мрачное предчувствіе, предшесивующее всегда великимъ бѣдспвіямъ, царшвовало уже въ ономъ.—Самъ полководецъ, по всѣмъ обспояпельсшвамъ и соображеніямъ своимъ, ожидалъ скорѣе неудачи, нежели успѣховъ.—Онъ разсуждалъ самъ съ собою, себя вопрошая: „какимъ же образомъ Аздрубаль и Магонъ могли привеспи сюда войска свои безъ боя?—И какъ могло спашься, чпобъ брань его, еспли и не въ сплахъ былъ воспрепятсшвовашь ихъ соединенію, шо не послѣдовалъ по пяцамъ ихъ, чпобъ и оба Римскія войска соединить шакже воедино?“—

Волнуемый шакowymi сомнѣніями, онъ счелъ за лучшее опешупишь какъ можно далѣе и въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе ночи, успѣлъ опойши на довольное разспояніе, небудучи превожимъ непріятелемъ, не замѣтившимъ его опспупленія. Но узнавъ объ ономъ съ первымъ лучемъ дня Карфагенскіе Генералы, пусня впередъ Нумидійскую конницу, сами совсѣми войсками за оною послѣдовали. Еще прежде вечера Нумидійцы наспигли Римлянъ и начали нападашь на нихъ шо съ нѣлу, шо съ боковъ.—Римляне опражая, невольнo замедляли ходъ свой, хощя Сципіонъ и спарался ускоришь оный, дабы

избѣжать сраженія съ пѣхотою Карфагенскою.— Но принуждены будучи на всякомъ шагѣ осматриваться и защищаться, они не могли уйти далеко.— Публий Сципионъ, видя приближеніе ночи, вызываетъ своихъ изъ боя и слышавъ занявъ высоту—положеніе само по себѣ не весьма надежное, но, по крайней мѣрѣ, всѣ окрестныя мѣста превышавшее.— Пѣхота, заслоня выюки и конницу, сначала съ довольнымъ успѣхомъ отражала нападеніе Нумидійцевъ. Но упорность ея не могла быть долговременна. Съ приближеніемъ прехъ вождей и прехъ хорошо усвоенныхъ войскъ, Сципионъ тотчасъ увидѣлъ, что не было средства противустоять имъ безъ окоповъ. Мгновенно спали изыскиванъ способы для огражденія себя оными. Но къ великому несчастію занятая высота была сподъ обнажена и похва ея сподъ пверда, что невозможно было найти на ней ни дѣсу для полисадъ, ни дерну для валу, и не было даже удобности къ ископанію рва. Сама же по себѣ высота, отовсюду пологая, не представляла ни малѣйшей естественной обороны.— Однако, желая противустоявить какоенибудь препятствіе непріятелю, Римляне изъ упряжи, пшесней и разнаго багажа, въ пюки связаннаго, составляютъ нѣкоторый родъ окопа.

Карфагенцы безъ труда взбѣжали на высоту, но увидя неожиданно сподъ новаго рода укрѣпленіе, вдругъ, какъ бы нѣкимъ чудомъ пораженные, осматривались.— „Что васъ тамъ осматриваетъ?“ восклицали предводители ихъ: „уже ли сія ничтожная претрада, подобіе окопа, едва могущая испугать робкихъ женъ и дѣтей? Не видишь, что враги уже въ рукахъ нашихъ и что одинъ страхъ заставляетъ ихъ таиться за сею ничтожною

оградою?"—Но гораздо легче было оказывать презрѣніе къ шаковому укрѣпленію, нежели въ самомъ дѣлѣ оное разрушить.—Взгроможденные व्यюки и тяжесшіе, вмѣстѣ съ багажемъ и сбруею, крѣпко связанные ремнями, соснавливали окопъ шѣмъ болѣе швердый, что онъ защищаемъ былъ Римлянами. Наконецъ, послѣ многихъ усилій, Карфагенцы, сдѣлавъ разные проломы съ разныхъ сторонъ, въ окопъ ворвались и горенъ объявляхъ ужасомъ, безъ шруда испребили.—Однако многіе изъ побѣжденныхъ, разсѣясь по окрестнымъ лѣсамъ, достигли слана Публия Сципіона, гдѣ Легатъ его Тицій Фонтей имѣлъ надъ остальными войсками начальство.—

О Кнезъ Сципіонъ иные говорятъ, что онъ погибъ, защищаясь на высотѣ; другіе же утверждаютъ, что съ малымъ числомъ заперся въ соседственную башню, которую непріятели, не въ силахъ будучи одолѣть, зажгли и Римскаго полководца, вмѣстѣ съ находившимся съ нимъ, предали смерти.

Кнезъ Сципіонъ погибъ на 9-мъ году пребыванія въ Испаніи и 29-ю днями позже брата своего Публия.

Не въ одномъ Римѣ оплакивали смерть Сципіоновъ: вся Испанія почтила непритворною скорбію память сихъ великихъ мужей, преимущественно же сыновали о Кнезъ Сципіонъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Сципіоны, оба искусные Генералы, слишкомъ понадеялись на оплошность союзниковъ и слишкомъ неосторожно раздѣляли войска свои.—Теперь неизвѣстно

ни мѣсто крѣпости *Аниторги*, ни названіе рѣки, за которою стояли Карфагенцы. По вѣроятію, чію поражение Сципіоновъ случилось гдѣ нибудь въ восточной части Испаніи, къ сѣверу Пиренейскихъ горъ, ибо, положеніемъ своимъ, заслоняли они путь въ Италію, куда спешился Аздрубаль. Если причины успѣховъ военныхъ всегда бывъ единообразны, то и причины неудачъ имѣютъ конечно ближайшее между собою сходство. Пока Римляне держались *простой линіи дѣйствій* (*ligne d'opération simple*), имѣя войска свои въ совокупности, до шѣхъ поръ выгоды осматривались на ихъ сѣверу, но разобшась почти въ глазахъ хитраго и дѣятельнаго непріятеля, и давъ движеніямъ своимъ направленіе *внѣшнихъ или раздѣленныхъ линій дѣйствій* (*lignes d'opérations extérieures*), они сами, такъ сказать, направили удары противника на собственную грудь.— Римляне сдѣлали то добровольно, къ чему, по правиламъ Военной Науки, должно стараться привести непріятеля насильно. Они раздѣлили силы свои на *двое* и сдѣлались *вдвое* слабѣе.—Конечно еслибы Цельсидеры не оплодѣлись и Карфагенцы были болѣе оплошны, то успѣхъ вѣроятно увѣнчалъ бы предпріятіе Римлянъ, но и самымъ дарованіемъ победы онъ все не оправдалъ бы въ глазахъ безприсрашнаго наблюдателя ихъ ошибки противу правилъ военныхъ.— Въ наше время пораженіе двухъ Австрійскихъ войскъ, разобшыхъ *Гардскимъ озеромъ*, доказало сколь опасно дѣйствовать раздѣленными силами (*lignes d'opérations extérieures*); а быстрѣе и рѣшительнѣе удары Наполеона на каждое войско порознь объяснили примѣромъ, въ чемъ состоятъ искусство съ меньшею силою побѣждать превосходящаго непріятеля.

2.) Такого рода уроки можуть, кажешся, быти годны для полководцевъ всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Опытъ есть общій и древнѣйшій наставникъ во всемъ. Онъ поучаетъ по предѣловъ Искоріи.

3.) Кто не увидитъ въ семъ описаніи разительнаго сходства съ нашими легкими и преимущественно *Донскими войсками* и кто не вспомнитъ славнаго 1812-го года, особливо времени пребыванія арміи при Тарупинѣ, когда войска сіи наиболѣе отличились? Тоже искусство соединяетъ смѣлостъ съ хитростію и обоими сими орудіями поражаютъ непріятеля днемъ и ночью, не давая ему ни сна, ни пищи; мгновенно исчезаетъ съ одной стороны съ пѣмъ, чтобы появляться съ другой и повсюду сопровождая, часто скрытно и невидимо, противника своего, вездѣ разсѣвляя ему сѣни, вездѣ разсировавъ его намѣренія и съ малыми средствами нанося величайшій вредъ.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЯНЪ.

АНЕКДОТЪ.

Послѣднія войны, ознаменованныя споль великими событіями, открыли въ полномъ сіяніи духъ и свойства народа Рускаго. Усердіе къ вѣрѣ, преданности къ Государю и пламенная любовь къ опечесиву, для спасенія кошораго ни трудовъ, ни сокровищъ, ни крови пощажено не было, обратили на Рускихъ вниманіе всѣхъ народовъ Европы и пріобрѣли имъ на всегда справедливое уваженіе оныхъ. Но во дни величайшихъ пожертвованій и кровопролитнѣйшихъ боевъ во множествѣ спремившихся къ подвигу общему блистали споль опличныя черпы добродѣтелей частныхъ, что переданъ оныя попомсиву въ особенностяхи, значить исполнивъ только священнѣйшій долгъ справедливости. Сіянiе добродѣтели придастъ сугубый блескъ славы пріобрѣтаемой оружіемъ. Воиъ почему, съ особеннымъ удовольствіемъ, намѣрены помѣстивъ, въ Журналъ нашъ, нѣсколько примѣровъ приносящихъ опличную честь нашимъ солдатамъ.

Въ 1812 году, когда арміи оспановились близъ селенія Бородина, желаніе битвы было общимъ чувствомъ всѣхъ войскъ.— Проспиранныя области уснушенныя непріятелю, повсемѣстное разрушеніе, пожары, испреблявшіе селы и города, и поруганіе, коснувшееся святынь храмовъ Божіихъ, возбуждали сильное негодованіе въ народъ и войскъ. Всякой солдатъ дышалъ желаніемъ боя. Желаніе сіе придавало новыя силы изнемогшимъ опъ успадости и даже болѣзни. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго

полка стрѣлокъ *Черновъ* находился въ числѣ больныхъ при лазарейныхъ каретахъ. Болѣзнь и шрудныя переходы разслабили совершенно силы его. Вдругъ распространилась вѣсть, что Рускіе рѣшились наконецъ снаться и биться до смерти за древнюю столицу свою и съ помощію Бога неуступая врагу поля.— Храбрый *Черновъ*, чувствуя новую бодрость, спѣшилъ изъ лазарей въ полкъ. Напрасно начальникъ полка, видя слабость его, приказывалъ ему не ходить въ дѣло, напрасно уговаривали его офицеры и товарищи; онъ просилъ со слезами, просилъ за милость позволенія оспаться въ рядахъ.— Начинается ужаснѣйшая Бородинская битва. Храбрый солдатъ не теряетъ бодрости и при крайней слабости силъ отличается необычайною твердостью духа. Сраженіе кончилось; *Черновъ* выходя изъ невредимъ; но чрезъ два дни силы оспавляющъ его и смерть, пощадившая храбраго среди громовъ и ужасовъ битвы, пресѣкаетъ дни его въ кругу сожалѣвшихъ о немъ товарищей.

VI.

С М Ъ С Б.

На сихъ дняхъ имѣли мы честь получить отъ Его Сіятельства Г. Генерала отъ Инфантер и Графа Ланжерона любопытную рукопись, содержащую въ себѣ *Военныя записки* со дня окончанія перемирія (Іюля 1813) до незабвеннаго въ дышописяхъ дня вступленія Россійскихъ войскъ въ Парижъ (Марша 19-го 1814).— Записки сии имѣтъ болѣе любопытны, чѣмъ составлены были *ежедневно* на мѣсяцъ военныхъ дѣйствій самимъ командующимъ Генераломъ.

Поспѣвая представивъ, на первой разъ, *описаніе Каубахскаго сраженія* (извлеченіе изъ выше означенной рукописи), мы считаемъ за нужное сдѣлать краткое обозрѣніе обстоятельствъ предшествовавшихъ оному; дабы, напомя чинашело по важное время, поставивъ его на выгоднѣйшую *точку*, съ которой всѣ тогдашнія обстоятельства наилучшимъ образомъ видимы быть могутъ.

Вмѣстѣ съ Іюлемъ мѣсяцемъ (1813) истекалъ и срокъ *перемирія*. Оно доставило великія выгоды Рускимъ и Прусакамъ, ибо, въ продолженіе онаго, благоразумная политика и общій голосъ народовъ успѣли склонить Австрійцевъ къ защитѣ праваго дѣла.— Припомъ многочисленныя подкрѣпенія, съ береговъ Вислы, равно какъ и великіе опряды, въ разныхъ мѣстахъ Польши и Пруссіи по больницамъ находившихся выздоровѣвшихъ солдатъ, къ главной Россійской арміи прибыли, и помѣстясь въ обезсиленныхъ полкахъ, при-
мѣшно оныя освѣжили.

Наполеонъ ясно видѣлъ опасность, но онъ вергъ все умеренныя предложенія, ибо надѣялся еще на силу, хитрость и искусство свое.

Твердою ногою наступилъ онъ на сердце Саксоніи и смѣлымъ размахомъ провелъ около себя кругъ, заключавшій Бауценъ, Виттенбергъ, Лейпцигъ, Альтенбургъ и мимо пограничныхъ Богемскихъ горъ проходившій до Циттау и далье.

Взявъ Дрезденъ за центръ и проведя мысленно кругъ сей на каршъ, будемъ имѣть поле главнѣйшихъ сраженій того времени.

Наполеонъ, говоря языкомъ тактика, избралъ *средоточное положеніе* (position centrale) ,самое выгодное для того, кто, подобно ему, желалъ дѣйствовать во все стороны. Линія дѣйствій его принадлежала къ *ряду среднихъ линій* (Lignes centrales). *) Не имѣя намѣренія вступать здѣсь въ пространныя разсужденія о томъ, для чего не наступилъ онъ къ Рейну или за оный и почему спалъ защищать Эльбу и проч., мы замѣтимъ только, что въ той странѣ, которую Наполеонъ опредѣлилъ для военныхъ дѣйствій, не лзя, кажется, было избрать лучшаго положенія.— Находясь въ Дрезденѣ, онъ былъ, такъ сказать, при источникѣ всехъ дѣйствій и свободно могъ управлять всеми движеніями, которыми, какъ извѣстно, гораздо съ большею силою и быстрѣе

*) См. о семъ 14-ю главу объ *операционныхъ линіяхъ* въ сочиненіяхъ Генерала Жомини. Глава сія есть одна изъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ въ его твореніи.

совершающіяся *отъ центра къ окружности*, нежели обрат-
но *). Дороги въ Германію и Францію находились въ пылу
его внѣ всякой опасности и всѣ богатства сихъ странъ
были, какъ бы его собственностію. Одно только
правое его крыло должно было опасаться соединя
Богемскихъ горъ, измѣнившихъ нѣкогда и Фридриху
(здесь разумѣется сраженіе при Гохкирхенъ); но
вообще избранное имъ положеніе, доставлявшее ему
важную выгоду содержа въ *совокупности* (en masse),
или въ самомъ близкомъ сношеніи войска свои, лишало
сего самаго преимуществва союзниковъ.— По естествен-
ному порядку, обходя средоточное положеніе непріятеля,
имъ надлежало, дабы окруживъ оное, принявъ видъ
дуги, и для сего слѣдовало *разпространиться*: спало
быть представивъ нѣсколько *слабыхъ точекъ* и дѣй-
ствуя *отъ окружности къ центру*, дѣйствовало уже
съ меньшею силою.—Сверхъ того намѣреніе поражать
непріятеля съ разныхъ сторонъ, должно было немн-
гую произвести, между арміями, нѣкоторое *разобще-
ніе*.—*Вотъ что*, (говоря только по вѣроятности, опиную
безъ всякаго наспопсительнаго утвержденія) *могло рѣ-
шить Наполеона къ избранію положенія* (позиціи), изъ
котораго, имѣя оба берега Эльбы и многія переправы на
оной во власни своей, могъ онъ удобно, ходя въ задъ
и въ передъ, дѣйствовать по всѣмъ возможнымъ нап्रा-
вленіямъ и обладая *первенствомъ движеній* (ayant saisi

*) Быстрѣе и потому должны были быть нѣкоторыя движенія
Наполеона, что онъ могъ совершать ихъ по *хордамъ*, тогда какъ
союзникамъ надлежало *описывать дуги*. Извѣстно же, что дви-
женіе по *хордѣ* всегда посильнѣе, ибо *короче*, нежели, по смы-
каемой ею *дугѣ*.

l'initiative), скрывать свои переходы, вводились непріятеля въ заблужденіе: въ одномъ мѣсяцѣ обманчивыми движеніями (fausses démonstrations); въ другомъ ложными поисками и вдругъ, совокупля превосходное число войскъ и улуца время и мѣсто, напасть на слабѣйшую точку непріятельской линіи *). Линія сія была нѣмъ слабѣе, чѣмъ (здѣсь говоримъ о первыхъ дняхъ послѣ перемирія) лѣвое крыло ея находилось въ движеніи, оставляя между собою и срединою (т. е. арміею Блюхера) нѣкоторой промежутокъ.—Однимъ словомъ: Наполеонъ воображалъ, можетъ быть, показавъ въ себѣ другаго Фридриха, котораго, окруженъ будучи опвсюду разнородными арміями, дѣйствовалъ, по большей части, онъ центра къ окружности и являясь часною паче, гдѣ его не ожидали, или гдѣ помощь его была необходима, одерживалъ победы надъ союзниками.—Но времена переѣнились!... Союзники 1813-го года гораздо болѣе сдѣлали въ 7 мѣсяцовъ, нежели союзники 1756 года въ 7 лѣтъ!... Сами Французскіе Генералы сознаются, чѣмъ послѣднія войны, веденныя Русскими, были войны утѣны. Все было по расчету и всякой расчетъ по соображенію.—Ни силы, ни выгодное положеніе Наполеона не могли утихивать союзниковъ. Не раздѣляясь въ единствѣ цѣли и плана, не рознясь въ мысляхъ *) и будучи всегда единодушны и готовы подать другъ другу руку

*) Всѣ сіи подробности высказываемъ на видъ единственно для того, чѣмъ показавъ пользу средоточныхъ линій которыхъ однѣ только (какъ справедливо замѣчаетъ Генералъ Жомини) могли доставить нѣкоторые успѣхи Наполеону на Эльбѣ и въ Шампани.

*) А сего то и не доставало у союзниковъ, какъ въ 1756, такъ и прочихъ годахъ семилѣтней войны.

защиты и помощи, они раздѣлили войска свои на *три большіе арміи*.—Съ одною Принцъ Шведскій взялся охотничавать Берлинъ, съ котораго Наполеонъ, казалось, не сводилъ глазъ; *другая* (средняя) ввѣрена была извѣстному Генералу Блюхеру, а *третья* (главная армія) пошла влѣво, по длинной цѣпи подбланныхъ горъ мимо Дрездена, къ Теплицу.—Здѣсь совершилось опять, съ удивительною смѣлостію, искусное движеніе, сдѣланное въ 1812 году съ Рязанской дороги на Калужскую. Знаменитый Моро, говоря о дѣйствіяхъ Суворова, называлъ беспрѣйный переходъ его отъ Турина къ Требии *превосходнѣйшимъ* въ военномъ искусствѣ (c'est le sublime de l'art militaire).—Косвенные обходы (фланговые марши) 1812-го и 1813-го годовъ, кажется, также можно причислить къ разряду превосходныхъ движеній.—Обойдя Дрезденъ по горамъ, союзники не только заслонили грудью врага Австріи, куда стремились тайные замыслы Наполеона, но и получали припомъ все способы безпокоить, *партизанами*, самый даже пылъ праваго крыла непріятельскаго *).

Средняя армія, какъ мы сказали, ввѣрена была храброму Генералу Блюхеру, подъ начальствомъ котораго находились Россійскіе Генералы: Графъ Ланжеронъ, Сакенъ, Васильчиковъ, Рудзевичъ, Алеуфьевъ, Эмануель, Юзефовичъ, Бердяевъ и проч. Наполеонъ выславилъ

*) Извѣстно съ какою удачею дѣйствовали отдѣленные отряды Графа Платова, Ген. Чернышева, Тилемана и проч. разпространяя ужасъ и превозу въ самомъ пылу непріятеля, котораго, съ шѣхъ поръ, какъ сталъ обходить, поперялъ уже все выгоды *средоточнаго положенія*.

пропавъ сей арміи Магдональда съ 50,000, кошорому, какъ говорятъ, внуша заранѣе, что непріятель слабъ и при первомъ напискѣ гошовъ бѣжать за Одеръ, приказаль дѣйствовать наступательно.—Сначала проходили нѣкоторыя движенія, сопровождаемыя сшибками, между *Лигницемъ*, *Гольдбергомъ*, *Шенау* и *Грейфенбергомъ*. Блюхеръ заслонялъ, положеніемъ своимъ, всю нижнюю Силезію; Графъ же Ланжеронъ описывалъ *Яуеръ*, чрезъ кошорой идешь дорога въ *Бреславль*.—Таковы были общіяпшества до 14-го Августа, а въ сей день послѣдовало знаменитое при *Кацбахъ* сраженіе, кошораго и прилагаемъ здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ ПРИ КАЦБАХЪ.

(Изъ Журнала Графа Ланжерона.)

(Перев. съ франц. *Ө. Г.*)

¹³/₂₅ Августа мы подвинулись впередъ и я занялъ опять положеніе при *Генерсдорфѣ*.—¹⁴/₂₆ Непріятель началъ сближаться со мною. Около 9-ти часовъ утра напалъ онъ сильными колоннами на мой авангардъ при *Зейхау*, пославъ въ то же время другія колонны чрезъ лѣса, на лѣвое мое крыло съ явнымъ намѣреніемъ обойти оное.—Я тогдашъ приказаль Генералу Графу Палену 2-му вышущишь изъ *Конрадсвальда* и заслонишь до-

рогу въ *Ауеръ*. Послѣ двухчасоваго боя, замѣнилъ я, что большая часть силъ непріятельскихъ пянулась на правое его крыло для обхода слѣва по лѣсамъ авангарда. Находясь съ самаго начала дѣла при войскахъ Генерала Рудзевича я приказалъ ему оставивъ высоты *Цейхаевскія* и спастись на лѣвомъ крылѣ всей моей линіи, между лѣсами и деревнею *Германсдорфолъ*. Тамъ находилось поле, по копорому непріятель удобно могъ обойти крыло мое, не довольно надежно прикрытое.

Движеніе сіе было весьма удачно и во время: ибо сдѣлавъ оное часомъ позже, я подвергъ бы крыло свое обходу и долженъ бы былъ оставить позицію.

Прочіе корпуса занимали высоты *Вейнберга*, *Бирмберга*, и *Брейтберга*, между *Германсдорфолъ* и *Шлауполъ*.

Впередѣ фрунпа деревня *Германсдорфъ* занималась также моими стрѣлками, а въ деревнѣ *Шлаупъ* находился одиннадцатой егерской полкъ, подкрѣпленный 3-мъ козачинымъ (подъ командою Полковника Князя Оболенскаго) и нѣсколькими ескадронами Прусской конницы лѣваго крыла *Горкова* корпуса, къ копорому примыкало правое мое крыло.

Въ полдень, не взирая на дождь, ливній непрерывно съ 9-ти часовъ утра, непріятель учинилъ сильное нападеніе на позицію мою *спереди*.— Я отражалъ по возможности, а между тѣмъ видя, что сильнѣйшія колонны пянули въ чрезъ лѣса къ моему лѣвому крылу и получая въ то же время уведомленіе отъ Генерала Юзефовича, что цѣлой корпусъ шелъ на *Менау*, имѣя, кажемяся, намѣреніе итти отсюда на *Ауеръ* (что и въ

самомъ двѣ было ему предписано) я поспѣхъ опрѣдѣлъ для охраненія шлыа своего 10-й корпусъ, приказавъ Генералу Канцевичу идти съ онымъ въ *Петервицъ* и, буде нужно, даже въ *Майсдорфъ* для уничтоженія всякаго покушенія на *Яуеръ*.—Корпусъ Генерала *Канцевича* составлялъ тогда мой резервъ; по опыту же онаго я опсался только съ одною и то не весьма сильною линіею.

Въ 2 часа непріятель обратилъ главныя свои силы на мое лѣвое крыло. Генераль *Рудзевицъ* мужественно встрѣтилъ и отражалъ нападеніе. Генераль *Эмануель* и Полковникъ *Парадовскій* изрубили двѣ колонны, покушавшіяся обойти спрѣлокъ. Генераль Графъ *Витте* напалъ на прѣпью колонну, желавшую пройти къ *Гартландсдорфу*. Всѣ сіи кавалерійскія атаки были блистательны и удачны, но я имѣлъ несчастіе лишиться въ одной изъ нихъ Полковника *Парадовскаго*, убитаго ядромъ.—Храбрый Полковникъ сей раненъ былъ за три предъ симъ дня, но горя желаніемъ служить и оплечался, явился сей день предъ полкомъ.

Авангардная артиллерія, подъ командою Полковниковъ *Магденко* и *Бендерскаго*, заставила молчаніе непріятельскія пушки, и вообще всѣ войска авангарда покрылись славою въ сей достопамятный день.

Генералы: *Эмануель* и Графъ *Витте*, Полковники: *Шеншинъ*, *Дуриновъ*, *Выходцевскій* и Подполковники *Игзовъ* и *Пригара* особенно оплечидись,

15-я Дивизія Генерала *Корнилова*, составлявшая лѣвое мое крыло и соединявшаяся съ авангардомъ, достойна

также особенной похвалы. Она сражалась въ печеніи 3-хъ часовъ съ отличнѣйшею храбростію.

Полки: *Витенской, Козловской, Колыванской и Куринской* оказали удивительную швердоснѣ. Храбрый Подполковникъ *Терневъ*, командиръ Витенскаго полка, тяжело раненъ.

Около 4 хъ часовъ непріятель подвинулся опять на среднюю мою линію и я увидѣлъ, что силы его чрезвычайно увеличились.

Еще въ полдень Генераль *Блюхеръ* извѣстилъ меня о смѣломъ и благородномъ намѣреніи своемъ напасть самому на непріятеля. Онъ приказалъ мнѣ, вмѣстѣ съ симъ, подвинуться, буде возможно, вправо чрезъ *Бремберхъ*, для подкрѣпленія его предпріятія. Въ случаѣ же невозможности исполнишь сіе, осипаваться на томъ же мѣстѣ и довольствоваться только удержаніемъ праваго непріятельскаго крыла.

Великія непріятельскія противу меня силы и явное намѣреніе его обойти меня съѣва, были причиною, что я не могъ двинуться съ мѣста, не открывъ дороги въ *Дуеръ*.— Но за вѣсѣмъ нѣмъ, я приказалъ увѣрить Ген. Блюхера, что не уступлю непріятелю ни одной пяди земли и постараюсь удержанъ большую часть его силъ противу себя.—Вскорѣ, съ высонѣ при *Шлаупъ*, увидѣлъ я, въ полномъ блескѣ, смѣлое и шасливое нападеніе, сноль благоразумно предпринятое Блюхеромъ и сноль отличнѣ исполненное войсками *Горка* и *Сакена*.— Сіе-шо прекрасное, благоразумное, быстрое и совершенно неожиданное движеніе изумило, разширило и менте, нежели въ $\frac{1}{2}$ часа, привело въ совершенное замѣшатель-

ство непріятеля, который, среди наступательныхъ за-
мысловъ своихъ, вдругъ увидѣлъ себя въ необходимости
обратиться къ оборонѣ.

(Продолженіе впродъ.)

Погрѣшности:

	стр.	стр.		Нап.		Числ.
Во 2-й книжкѣ	35	2	— — —	$\frac{8}{27}$	—	$\frac{15}{27}$
	—	3		$\frac{8}{27}$		$\frac{15}{27}$

Изданіе сіе украсится многими картами и планами, лучшимъ образомъ гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Петербургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р.—Имена Г. г. подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ послѣдней книжки.— Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, оныя 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библіотекѣ Гвардейскаго Штаба, въ домѣ оного Штаба противъ Адмиралтейства, у Казначея Библіотеки 8-го класса Г. Грибовскаго.

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемыя книги: 1., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей*. Перев. Спиридонъ Деспуинсъ. Съ Историческими и Крипическими примѣчаніями, съ Географическими картами и изображеніями славныхъ мужей.— 13 частей, изъ коихъ три части и карты раздаются подписавшимся, а остальные печатаются и не замедлятъ выйти въ свѣтъ. — Подписная цѣна 40 рублей.

2., *Правила Стратегіи и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій*. Сочиненіе Эрцъ—Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскій.—Русское изданіе нѣмъ будетъ отличаться оныя самого подлинника, чпо сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жomini замѣчанія также при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъ же продаются книги: 1., *Краткое Натертаніе Военнаго Журнала*, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Штабѣ, Федоромъ Глинкою.— Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь оппечатаанныя по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: *Общія правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жomini. Перев. съ Франц. Цѣна 1. р.

3., Вновь оппечатаанная въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, представленное Статсб-Секретаремъ Графомъ Каподистріа, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гофвилѣ, въ Октябрѣ 1814 года; переводъ съ Французскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.